

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 13-й.

26-го Марта 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТАШОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИКЪ

№ 13.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

26 МАРТА
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: 1) къ церкви с. Хворостянки, Уманскаго уѣзда, псаломщикъ с. Новочеркутина, того-же уѣзда, Иванъ Луквнъ, 15-го марта; 2) къ церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда, діаконъ с. Никольскаго, Уманскаго уѣзда, Петръ Лукинъ, 17 марта; на діаконское мѣсто: къ церкви с. Донской Слободы, Тамбовскаго уѣзда, пса-

домщикъ въ санѣ діакона Іоанно-Богословской домовоі церкви при Ново-Александровской церковно-учительской школѣ Петръ Шмаринъ, 15 марта; *на псаломщическія мѣста*: 1) къ церкви с. Лысыхъ Горъ, Тамбовскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Семинаріи Николай Цвѣтаевъ, 16 марта; 2) Зарубкина, Спасскаго уѣзда, кандидатъ духовной Академіи Владиміръ Красивскій, 16 марта; 3) къ церкви с. Полюкова, Кирсановскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ с. Дубовицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Сергѣй Архангельскій, 19 марта; 4) къ церкви с. Несвитекаго, Кирсановскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ дух. учил. Иванъ Орловъ, 19 марта; 5) къ церкви с. Анаева, Спасскаго уѣзда, запасный ефрейторъ Владиміръ Чистяковъ, 17 марта; *исправляющими должность псаломщика*: 1) къ Варваринской церкви г. Тамбова пѣвчій Архіерейскаго хора Алексѣй Бизяевъ, 15 марта; 2) къ церкви с. Ольховъ, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Овсянниковъ, 16 марта.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) священникъ с. Александровки, Уманскаго уѣзда, Іоаннъ Пономаревъ на такое-же мѣсто къ церкви с. Большаго Ломовиса, Моршанскаго уѣзда, 15 марта; 2) священникъ с. Каликина (2 полов.), Лебедянскаго уѣзда, Василій Успенскій на такое-же мѣсто къ церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда, 17 марта; 3) псаломщикъ с. Ольховъ, Моршанскаго уѣзда, Павелъ Ивановскій къ Ильинской церкви г. Козлова, 16 марта; 4) исправ. долж. псаломщика при Архангельской церкви г. Тамбова Козьма Стельмахъ — къ Богородичной церкви г. Тамбова, 17 марта.

Принятъ на службу въ Донскую епархію священникъ церкви с. Шапкина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Агатовъ, согласно прошенію, 7 марта.

Утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ при церквяхъ сель: 1) Темиряза, Елатомскаго уѣзда, исправлявшій эту

должность Михаилъ Смирновъ, 5 марта и 2) Поеѣвкина, Борисоглѣбскаго уѣзда, исправлявшій ту же должность Владиміръ Поповъ, 15 марта.

Назначены на должности: 1) Предсѣдателя Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища—священникъ Покровской церкви г. Тамбова Александръ Савостьяновъ; 2) и. д. благочиннаго 3 Елатомскаго округа—помощникъ благочиннаго сего округа, священникъ Василій Убранцевъ; 3) помощникомъ благочиннаго по тому же округу—священникъ с. Савватъмы Андрей Политовъ; 4) церковныхъ старостъ: къ соборной Преображенской церкви г. Борисоглѣбска купецъ Петръ Ланинъ на 2-е трехлѣтіе и къ церквамъ сель: Тамбовскаго уѣзда: Серединовки—крестьянинъ Иванъ Кокоревъ на 2-е трехлѣтіе; Козловскаго уѣзда: Дубовки—крестьянинъ Дмитрій Дороховъ на 3-е трехлѣтіе; Уманскаго уѣзда: Шульгина—крестьянинъ Іосифъ Гордѣевъ на 2-е трехлѣтіе; Уманскаго уѣзда: Вѣляева—крестьянинъ Козьма Васаковъ на 5-е трехлѣтіе; Лебедянскаго уѣзда: Стараго Ракитина—крестьянинъ Алексѣй Любогощенскій на 2-е трехлѣтіе и Темниковскаго уѣзда: Нароватова—крестьянинъ Акимъ Леонтіевъ на 4-е трехлѣтіе.

Уволены отъ должностей: Предсѣдателя Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища и Попечительства при немъ—протоіерей Богородичной г. Тамбова церкви Александръ Шишковъ, согласно его прошенію; помощника благочиннаго и депутата на сѣздѣ отъ духовенства по г. Тамбову—священникъ Покровской церкви г. Тамбова Александръ Савостьяновъ, за назначеніемъ его Предсѣдателемъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища; псаломщиковъ при церквахъ сель: 1) Старой Потьмы, Спасскаго уѣзда, Василій Лебедянскій, 10 марта, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства; 2) Несвитскаго, Кирсановскаго уѣзда, Константинъ Дмитревскій, 17 марта, и

3) Старогаритова, Козловскаго уѣзда, Андрей Матюшинъ, 17 марта, согласно ихъ прошеніямъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: протоіерю Богородичной церкви г. Тамбова Александру Шишкову за 8-ми лѣтніе труды его по должности Предсѣдателя Совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища и Попечительства при немъ; дворянину Ивану Казакову за пожертвованіе имъ кирпича на 300 р. для устройства печи въ церкви с. Лукина, Кирсановскаго уѣзда, и 50 руб. на покупку подевѣчника для нея; землевладѣльцу с. Карай-Салтыкова, того же уѣзда, Михаилу Петрово-Соловово за пожертвованіе имъ на ремонтъ церкви с. Кища, Кирсановскаго уѣзда, 200 руб., и помощнику Тамбовскаго Уѣзднаго Исправника Михаилу Романовскому за пожертвованіе въ церковь с. Лубны, Лебедянскаго уѣзда, облаченій для причта въ 130 руб.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, протоіерей церкви с. Хворостянки, Усманскаго уѣзда, Стефанъ Нарцисовъ, 15 марта.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1) заштатный псаломщикъ с. Новознаменскаго, Тамбовскаго уѣзда, Иванъ Θεодоровъ Борщевскій — 86 лѣтъ; умеръ 6 января 1905 года. Послѣ его смерти въ семействѣ осталась жена Анна Θεодорова; 2) монахиня Темняковскаго Рождество-Богородицкаго монастыря Павлина, умершая 13 февраля 1905 г. и 3) послушница того же монастыря Марія Зеленцева, умершая 25 февраля 1905 г.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ настоятеля Гемниковскаго Санакарскаго монастыря, игумена Августина 3 руб.; отъ настоятеля Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря, игумена Пахомія 1 р. 30 к.; отъ настоятеля Шацкаго Черніева монастыря, іеромонаха Евгенія 1 р. 25 к.; отъ благочиннаго Спасскаго городского округа, протоіереза Іоанна Ястребова 6 р. 15 к.; отъ и. д. благочиннаго 6 Тамбовскаго округа, священника Іоанна Красовскаго 89 р.; отъ настоятельницы Лебедянскаго Сѣзеновскаго монастыря, игуменіи Филареты 6 р. 76 к.; отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа, священника Василя Боголюбова 48 руб. 35 к.; отъ благочиннаго 1 Елатомскаго округа священника Александра Петрова 31 р. 73 к.; отъ благочиннаго 5 Ковловскаго округа, священника Александра Ястребова 87 руб. 45 коп.; отъ блгочиннаго 5 Усманскаго округа, священника Стефана Воскресенскаго 110 рублей 5 коп.; отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 71 рубль 51 коп.; отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 43 рубля 25 к.; отъ благочиннаго 2 Лебедянскаго округа священника Владиміра Архангельскаго 7 руб. 32 коп.; отъ благочиннаго 3 Спасскаго округа, священника Константина Митропольскаго 21 руб. 58 коп.; отъ благочиннаго 1 Шацкаго округа, священника Василя Сергіевскаго 34 руб. 30 коп.; отъ благочиннаго 3 Моршанскаго округа, священника Василя Рождественскаго 87 руб. 25 коп.; отъ благочиннаго 2 Елатомскаго округа, священника Василя Санталова 32 руб. 50 коп.; отъ

благочиннаго 2 Усманскаго округа, священника Іоанна Студенецкаго 52 руб. 20 к.; отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, священника Ксенофонта Смирнова 70 руб. 60 коп.; отъ благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 63 руб. 87 коп.; отъ благочиннаго 4 Моршавскаго округа, протоіерея Платона Богословскаго 1 руб. 85 коп.; отъ священника села Инововки, Кирсановскаго уѣзда, Семена Веселовскаго 3 руб. 45 коп.; отъ протоіерея села Запалатова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Константина Никольскаго 6 руб.; отъ священника села Несвитскаго, Кирсановскаго уѣзда, Іоанна Алабовскаго 2 руб.; отъ благочиннаго 1 Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Саввинскаго 48 рублей 55 коп.; отъ настоятельницы Тамбовскаго Туливо-Софійскаго монастыря, игуменіи Антоніи 3 руб. 20 коп.; отъ настоятельницы Тамбовскаго Сухотинскаго монастыря, игуменіи Авфисы 9 руб.

Всего поступило 943 руб. 45 коп.; а съ прежде поступившими кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями 96368 руб. 65 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища 29 руб. 25 коп.; отъ благочиннаго 3 Тамбовскаго округа, священника Григорія Муравьева 169 руб. 3 коп., (поступившіе на усиленіе военнаго флота: отъ причта и церковнаго старосты села Царевки 20 руб., священника Никиты Подгорненскаго 3 руб. 3 коп., учительницы Наталіи Воскресенской 1 руб., священника Михаила Константиновскаго 5 руб. 55 коп., Василія Крюченкова 5 руб., діакона Василія Воскресенскаго 1 руб., священника Теофила Позванскаго 2 руб., причта села Алексѣевки, Кирсановскаго уѣзда, 20 р., учащихъ и учащихся Алексѣевской церковно-приходской школы 3 р., діакона Михаила Царевскаго 25 р., священника Іоанна Предтеченскаго

2 р., Семена Захарова 3 р., Ивана Дворецкаго 1 р., Федора Мельникова 1 р. 25 к., причта села Хитрова 9 р., общества крестьянъ села Измайловки 45 р. 70 к., церковнаго старосты Ивана Бѣляева 3 р., Анны Мачивой 1 р., Лидіи Ястребцевой 1 р., священника Іоанна Малицкаго 5 р., діакона Павла Новоспасскаго 50 к., А. Макарова 50 к., Павла Сорокина 5 руб., Василия Быховца 3 р. и священника Федора Георгіевскаго 2 р. 50 к.) отъ священника села Рослай, Тамбовскаго уѣзда, Іоанна Жданова 1 р., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота Михаиломъ Масягинимъ); отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 7 р. 75 к., (пожертв. на усиленіе военнаго флота прихожанами села Липовки 2 р., Петромъ Поповымъ 30 к., Яковомъ Добринскимъ 20 к., Наталіей Третьяковой 50 коп., прихожанами села Гавриловки 1 р. 75 к. и Григоріемъ Невзоровымъ 3 руб.); отъ благочиннаго 5 Козловскаго округа, священника Александра Ястребова 90 рублей 30 копѣекъ; отъ священника села Никольскаго, Завидова тожъ, Кирсановскаго уѣзда, Іоанна Добронравова 200 руб. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота; крестьяниномъ деревни Каменныхъ Озерокъ, Степаномъ Тарасовымъ 100 р., Федоромъ Тарасовымъ 25 рублей, Иваномъ Горѣловымъ 50 руб. и Степаномъ Макаровымъ 25 руб.); отъ и.д. благочиннаго 6 Тамбовскаго округа, священника Іоанна Красовскаго 23 руб. 61 коп., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота; церковнымъ причтомъ села Незнановки 3 руб., церковнымъ причтомъ села Солдатской Духовки 1 руб., священникомъ Іоанномъ Поповымъ 1 р., вдовою священника Агрипиною Малою 60 коп., церковнымъ старостой вр. Калиномъ Васильевымъ 2 руб., псаломщик. Андреемъ Золотницкимъ 2 руб., церковнымъ старостою вр. Михаиломъ Кузнецовымъ 1 руб. 33 коп., псаломщикомъ Николаемъ Красовскимъ 50 к., діак. Василиемъ Солнцевымъ 1 р., псал. Андреемъ Протопоповымъ 50 коп., Павломъ Сысоевымъ 15 к., церковнымъ старостою вр. Андреемъ Поповымъ 1 руб., діак.

кон. Іоанномъ Нащискимъ 50 коп., Даридомъ Малоилинымъ 3 коп., Степаномъ Огневимъ 1 руб., священникъ. Васи́ліемъ Покровскимъ 1 р., псаломщикъ. Павломъ Успенскимъ 50 коп., псаломщикомъ Петромъ Синцеровымъ 50 к., священникъ. Гаври́ломъ Померанцевымъ 2 руб., священникомъ Іоанномъ Стеженскимъ 1 руб., Александромъ Доброхотовымъ 1 руб., и почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Аристовымъ 2 руб.); отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа, священника Васи́лія Боголюбова 4 руб. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Павломъ Успенскимъ 1 руб., прихожанами села Перевоза 1 руб. 40 коп., и по другому-письму-переводу 1 р. 60 коп.); отъ благочиннаго 1 Усманскаго округа, священника Андрея Молчанова 62 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: жителями села Верхней Байгоры 20 руб., деревни Студенокъ и Евсюковки 12 руб., и священникомъ Сергіемъ Луевымъ, діакономъ Васи́ліемъ Димитревскимъ и псаломщикомъ Петромъ Трескинымъ 30 руб.); отъ благочиннаго 1 Усманскаго округа, священника Андрея Молчанова 7 руб. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: протоіереемъ Павломъ Ермиловымъ 3 руб., служащими конторы табачной фабрики Федорова 1 руб.; Димитріемъ Саввинымъ 1 руб., причтомъ Николаевской церкви г. Усмани 1 руб., и конторой табачной фабрики В. Д. Федорова 1 руб.), отъ благочиннаго 1 Спасскаго округа, протоіерея Васи́лія Вадковскаго 27 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Львомъ Троицкимъ съ прихожанами 9 руб. 52 к., крестьянами дер. Озеровъ 1 руб. 90 коп., Степаномъ Рогожинымъ 1 р., прихожанами села Варвеля 55 коп., крестьянами деревни Александровки 2 р. 80 коп., Григоріемъ Ждановымъ 5 руб., Васи́ліемъ Пугачевымъ 1 р., Петромъ Еринымъ 1 руб. 50 к., Владимиромъ Гусынинымъ 1 руб. и протоіереемъ Васи́ліемъ Вадковскимъ 2 руб. 73 коп.); отъ благочиннаго Усманскаго Собора, протоіерея Васи́лія Никольскаго 10 руб., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота священникомъ Николаемъ

Тихонравовымъ; отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіерея Іоанна Архангельскаго 6 р. 70 к., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: Каверинимъ 1 руб., П. Максимовымъ 1 р., Иваномъ Казанскимъ 40 коп., Василиемъ Коршуновымъ 50 к., священникомъ Іоанномъ Иловайскимъ 3 р. 30 к. и Иваномъ Васильевымъ 50 к.); отъ священника села Росляй, Тамбовскаго уѣзда, Іоанна Жданова 1 р., (пожертвованный на усиленіе военнаго флота Петромъ Боровковымъ); отъ благочиннаго 3 Усманскаго округа, священника Іоанна Казьминскаго 128 р. 87 к., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: прихожанами села Куриловки 17 р., причтомъ села Куриловки 5 р., попечительствомъ церкви села Демшина 5 р., прихожанами села Демшина 19 р., причтомъ села Демшина 4 р., прихожанами села Телелюя, Липецкаго уѣзда, 78 р. 87 к., доставленные церковнымъ старостою Семеномъ Марчуковымъ); отъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа, протоіерея Алексѣя Покровскаго 82 р. 7 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: обществомъ крестьянъ села Хлыстова 4 р., священникомъ Василиемъ Сосновскимъ 1 р., Надеждою Ястребцевою 20 к., священникомъ Василиемъ Успенскимъ и псаломщикомъ Александромъ Ушаковымъ 1 р., А. Петраковой 50 к., причтомъ села Алгасова—штата священника С. Пятницкаго 1 р., Еленой Сучковой 30 к., Иваномъ Островскимъ 1 р., Евдокіей Поповой 1 р. 20 к., Алексѣемъ Инюшкинымъ 50 коп., Михаиломъ Золотницкимъ 50 к., Павломъ Ермаковымъ 50 к., Павломъ Сапожниковымъ 2 р., священникомъ Владиміромъ Конобѣвскимъ 1 р., священникомъ Сергіемъ Похваленскимъ 3 руб., Иваномъ Шакинымъ 8 руб., Семеномъ Шакинымъ 3 руб., Никитою Коротаевымъ 5 руб., прихожанами села Серповаго 35 руб., Филиппомъ Кичевымъ 40 коп., женою діакова Александрю Щепотьевою 2 руб., діаконмъ Александромъ Шепотьевымъ 1 руб., причтомъ села Малаго Пичаева 3 руб. 47 коп., священникомъ

Сергієм Поповымъ 3 руб., священникомъ Николаемъ Даниловымъ 1 руб. 50 коп., Ефимомъ Шухонинымъ 1 руб. и діакономъ Василиемъ Померанцевымъ 1 руб.); отъ благочиннаго 4 Кирсановскаго округа, священника Василя Боголюбова 19 руб. 4 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Александромъ Слѣпцовымъ 5 руб., Егоромъ Никяфоровымъ 3 руб., Лидіей Тройнскою, Раисой Бѣльнскою и Евдокіей Антомоновою 3 руб. 45 коп., ученицами Инжавинской церковно-приходской школы и учениками 3-го Инжавинскаго земскаго училища: Заринымъ, Ланскимъ, Васильевымъ и Начевкинымъ 2 руб. 59 коп., священникомъ Іоанномъ Виноградовымъ 5 руб.); отъ священника села Павловскаго, Усманскаго уѣзда, Александра Климентова 98 руб. 82 коп., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: обществомъ деревни Георгіевской 41 руб., крестьянами села Павловскаго 38 руб. 35 коп., женщинами—крестьянками села Павловскаго 11 руб. 36 к. и крестьянами деревни Федоровки 8 р. 11 к.); отъ благочиннаго 1 Елотомскаго округа, священника Александра Петрова 7 руб. 94 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: учительницей Больше-Кусморской церковно-приходской второклассной школы 2 руб. 50 коп., ученицами означенной школы 3 руб., священникомъ Владиміромъ Сергіевскимъ 1 руб. 22 коп. и Григоріемъ Ельцовымъ 1 руб. 22 коп.); отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 60 руб., (пожертвов. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Михаиломъ Никольскимъ 1 руб. 50 коп., церковно-приходскимъ попечительствомъ села Новаго Бадикова 3 руб., Ксеніей Вадковскою 5 руб., фабричными рабочими сувонной фабрики Суворова 5 руб., Анной Востоковой 2 руб., крестьяниномъ Григоріемъ Илькинымъ 1 руб. 50 коп., причтомъ села Булдыгина и крестьяниномъ Иваномъ Каланцакаевымъ 2 руб. 50 коп., прихожанами села Богдановки 9 руб. 23 коп., крестьянами деревни Голышовки 15 руб. 27 коп., прихожанами села Мордовскихъ Полянъ 3 руб., причтомъ и

церковнымъ старостою Николаевской церкви села Мордовскихъ Полянъ 3 руб., діакономъ Ермиломъ Соколовымъ 3 руб., священникомъ Александромъ Сидоровымъ 4 руб., псаломщикомъ Владиміромъ Петровымъ 1 руб. и Григоріемъ Казарянымъ 1 руб.); отъ благочиннаго 4 Липецкаго округа, священника Василя Муравьева 9 руб., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ села Красиловки Василиемъ Муравьевымъ 5 руб., псаломщикомъ Иваномъ Хлоповскимъ 2 руб. и Гавриломъ Жиронкинымъ 2 руб.); отъ священника села Фоновки, Липецкаго уѣзда, Александра Алявдина 18 руб. 31 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота священникомъ села Фоновки Александромъ Алявдинымъ 1 руб. и прихожанами означеннаго села 17 руб. 31 коп.); отъ благочиннаго 4 Борисоглѣбскаго округа, протоіерея Владиміра Знаменскаго 7 руб. 50 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота учительницей земской школы села Козловки К. Паулеровой 2 руб. 50 коп. и учительницей церковно-приходской школы на Товаѣ Еватериною Генерозовой съ учениками 5 руб.); отъ и. д. благочиннаго 4-го Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 60 руб.; отъ благочиннаго 2 Елатомскаго округа, священника Василя Санталова 18 руб.; отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Сохранскаго 23 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: С. Симаковымъ 1 руб., Яковомъ Купріяновымъ 1 руб., Денисомъ Борисевымъ 50 коп., Василиемъ Борискинымъ 50 коп., Д. Киселевымъ 3 руб., М. Коломиннымъ 1 руб., Димитріемъ Буренинымъ и Петромъ Тарунинымъ 1 руб., Машей, Толей, Надей и Володей Симоновыми 50 коп., Варварою Бѣгловою 1 руб., Алексѣемъ Пыленковымъ 1 руб., Иваномъ Тарунинымъ 50 коп., Лидіей Языковой 1 руб., Константиномъ Языковымъ 2 р., Грагор. Лѣсковымъ 1 р., Димитріемъ Языковымъ 3 р.; Михаиломъ Языковымъ 2 р. и Еватеривой Языковой 3 р.), отъ священника села Братковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоанна Богородицкаго 5 руб., (пожерт-

вован. на усиленіе военнаго флота: псаломщикомъ Петромъ Вознесенскимъ 1 руб., Аонасіемъ Павлихинымъ 2 руб., Иваномъ Димитріевымъ 1 руб. и Василиемъ Холтуринымъ 1 руб.); отъ благочиннаго 2 Липецкаго округа, священника Іоанна Розанова 10 руб., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Липецкимъ купцомъ Θεодоромъ Иньшаковымъ 5 руб., священникомъ Митрофаномъ Здравомысловымъ 3 руб. и учительницей Наталіей Вѣтринской 2 руб.); отъ и. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 18 руб. 76 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: причтомъ села Павловскаго 3 руб., священникомъ села Сезенова Василиемъ Княжинскимъ 1 руб., крестьяниномъ села Теплаго Осмою Калининымъ, Андреемъ Васильевымъ и Андреемъ Узковымъ 3 руб. и священникомъ села Лубны Николаемъ Генерозовымъ 11 руб. 76 коп.); отъ благочиннаго 3 Борисоглѣбскаго округа, священника Θεодора Свѣтозарова 22 руб. 50 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Маріей Глаголевской 1 руб., Никитою Бѣлолицевымъ 1 р., Михаиломъ Поздняковымъ 1 руб., Иваномъ Алтуховымъ 2 р., Егоромъ Шаталовымъ 3 руб., Θεодоромъ Давыдовымъ 3 руб., причтомъ села Липяговъ 2 руб., Митрофаномъ Мещеряковымъ 3 р. 50 к., Павломъ Мизгинымъ 1 р., Степанищевымъ 3 руб., Архипомъ Еньковымъ 2 руб.); отъ него же 14 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: женою священника Лидіей Свѣтозаровой 2 руб., причтомъ села Липяговъ 2 руб., обществомъ крестьянъ села Ивановки 5 р. 20 коп. и причтомъ села Ивановки 4 руб. 80 коп.); отъ благочиннаго 2 Липецкаго округа, священника Іоанна Розанова 28 руб. 50 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: обществомъ крестьянъ села Вѣшаловки 14 руб. и обществомъ крестьянъ и причтомъ села Вѣшаловки 14 руб. 50 коп.); отъ благочиннаго 3 Борисоглѣбскаго округа, священника Θεодора Свѣтозарова 20 руб. 5 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Димитріемъ Федоровымъ 3 руб.,

священникомъ Павломъ Петровскимъ 1 руб., Маріей Незна-
новой 7 руб., прихожанами села Бурнака 6 р. 5 коп. и На-
таліей Юрьевой 3 руб.); отъ благочиннаго 4 Моршашскаго
округа, протоіерея Платона Богословскаго 12 руб., (пожерт-
вован. на усиленіе военнаго флота: Матреной Моргуновой
25 коп., Анной Любославской 75 коп., Тимофеемъ Холодко-
вымъ 1 руб. и Козловымъ 10 руб.); отъ церковнаго старосты
села Калаиса, Кирсановскаго уѣзда, Ивана Насонова 23 р.;
отъ благочиннаго 4 Елатомскаго округа, священника Алек-
сѣя Сохранскаго 24 руб. 70 коп., (пожертвованные на уси-
леніе военнаго флота: Н. Фишьяновымъ 1 руб., Яковомъ Ди-
митріевымъ 3 руб., Александромъ Овечкинымъ 1 руб., П.
Ярыгинымъ 1 руб., учителемъ Николаемъ Кутинымъ 1 руб.,
Димитріемъ Манюгинымъ 1 руб. 20 коп., Е. Худяковымъ 50
коп., Герасимомъ Худяковымъ 1 руб., Павломъ Матвѣевымъ
5 руб., священникомъ Семеномъ Соколовымъ 5 руб.; и Анной
Романовой 5 руб.); отъ правленія Серафимовскаго духовнаго
училища въ г. Тамбовѣ 14 руб. 53 коп., отъ благочиннаго
1 Борисоглѣбскаго округа, священника Гавріила Саввинскаго
158 руб. 10 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота:
Василіемъ Яковлевымъ 1 руб., Анастасіей Гайлевичъ 1
руб., Михаиломъ Рябушкинымъ 3 руб., Иваномъ Мишуковымъ
1 руб., Никаноромъ Рябушкинымъ 1 р., прихожанами с. Чи-
горака 5 р. 50 к., Павломъ Логвиновымъ 1 р., Иваномъ Сер-
гіевскимъ 1 р., причтомъ села Махровки 4 руб., 100 кресть-
янами села Малыхъ Алабуховъ 8 руб. 60 коп., священни-
комъ С. Нумеровымъ 3 руб., прихожанами села Малыхъ
Алабуховъ, 3 руб., причтомъ села Малыхъ Алабуховъ, со-
бранные при служеніи молебновъ о дарованіи побѣды рус-
скому воинству 125 руб.); отъ діакона села Озерокъ, Коз-
ловскаго уѣзда, Ивана Высотскаго 65 рублей; отъ священ-
ника села Бокowego Майдана, Спасскаго уѣзда, Василия
Морозова 5 руб. 50 коп., (пожертвованные на усиленіе
военнаго флота: учащими и учащимися въ Бокowo-Майдан-

кой земской школь); отъ и. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 36 руб. 80 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Павломъ Виноградовымъ 5 р., Вѣрою Никифоровою 5 руб., священникомъ Павломъ Преображенскимъ и діакономъ Теодоромъ Бѣляевымъ 3 руб., церковнымъ старостою села Теплаго 2 руб., священникомъ села Крутого Викторомъ Орловымъ 2 р., Автономъ Галинымъ 1 руб., причтомъ и старостою села Шовскаго 2 руб. 80 коп., Сергѣемъ Ивановымъ 2 руб., діакономъ Александромъ Алексѣевымъ 3 руб., Сергѣемъ Пановымъ 3 руб., священникомъ Петромъ Никифоровымъ 5 руб. и причтомъ села Грязновки 3 руб.); отъ священника села Шарапова, Шацкаго уѣзда, Стефана Доброва 3 руб., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Стефаномъ Добровымъ 1 руб., крестьяниномъ Василиемъ Соляновымъ 1 руб. и Степаномъ Курепинымъ 1 руб.).

Всего пожертвованій поступило 1632 руб. 63 коп.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время: составляетъ 98001 руб. 28 коп.

О Т Н О Ш Е Н І Е

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Тайнаго Совѣтника, Сенатора Николая Милевича Аничкова на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 28-го февраля за № 1978.

Богу угодно было поразить Императорское Православное Палестинское Общество жестокою утратою: 4-го февраля сего года въ стѣнахъ Московскаго Кремля безвременно и мученически погнѣтъ Основатель и Предсѣдатель Общества Великій Князь Сергій Александровичъ, въ теченіе 23 лѣтъ съ искреннею лю-

бовью и сызвеню преданностью Православной Церкви руководившей просвѣтительною и благотворительною дѣятельностью русскихъ людей въ Св. Землѣ. Столь тяжкая утрата, понесенная Палестинскимъ Обществомъ, лишившимся съ кончиною Великаго Князя неизмѣнно дѣятельнаго, благожелательнаго и заботливаго Покровителя, несомнѣнно вызоветъ въ сердцахъ веѣхъ дѣятелей основаннаго Имъ Общества глубокую скорбь, а свѣтлый образъ незабвеннаго высокаго покровителя Православія на Востокъ и радѣтеля чуждъ русскаго паломничества надолго сохранится въ памяти возрожденнаго Имъ въ духовной жизни православнаго Сирійскаго населенія и облагодѣтельствованныхъ русскихъ паломниковъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, искренно сочувствуя, какъ бывшая паломница ко Гробу Господню, цѣлямъ и дѣятельности основаннаго Ея Августѣйшимъ Супругомъ Палестинскаго Общества, благоволила выразить желаніе принять на себя званіе Предсѣдателя Общества. 14-го сего февраля послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на осуществленіе желанія Ея Императорскаго Высочества принять на себя званіе Предсѣдателя Общества. Получивъ извѣстіе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, Ея Высочество осчастливила Совѣтъ Общества нижеслѣдующею телеграммою: „Сердечно утѣшая милостію Государя поручить мнѣ предсѣдательствовать въ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; сподобившись великаго счастья поклониться Гробу Господню, я съ тѣхъ поръ сохраняю крѣпкую любовь и уваженіе къ дѣятельности Общества; уповаю, что молитвами Моего незабвеннаго дорогаго мужа Господь вразумитъ меня и поможетъ въ совмѣстной работѣ съ достойными дѣятелями Общества служить на благо его высоко-святымъ цѣлямъ“.

О вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пресвященства и Тамбовскаго Отдѣла Общества.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

Всепокорѣйшимъ слугою

Николай Аничковъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣеть произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно просить всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 года; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви е. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 15-го февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 дес.

4) При церкви с. Иноковки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 21 февраля; причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 2369; земли 66 дес.

5) При церкви с. Тростяного, Шацкаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 200; земли 33 десят.; домъ для священника церковный; причтъ получаетъ казенное пособіе въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

6) При Соборной церкви г. Елатмы (мѣсто настоятеля церкви); свободно съ 9 марта; причта положено: протоіерей, священникъ, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 313; земли нѣтъ; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 5453 р.

7) При церкви с. Александровки, Усманскаго уѣзда; сво одно съ 15 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 635; земли 33 дес.

8) При церкви с. Шапкина, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 19 марта; причта положено: три священника, діаконь и четыре псаломщика; душъ м. п. 3490; земли 149¹/₂ д.

9) При церкви с. Каликина (2 половина), Лебединскаго уѣзда; свободно съ 17 марта; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1477; земли 62 десят.; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 435 р. 38 к.

Діаконскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто уподіакона).

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣдом.

2) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; (*штатное мѣсто діакона, на которое требуется кандидатъ съ хорошимъ басомъ*).

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдом.

3) При церкви с. Мучапа, Борисоглѣбскаго уѣзда

4) При церкви с. Тресина, Кирсановскаго уѣзда.

5) При Введенской церкви г. Тамбова.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 11 Епарх. Вѣдом.

6) При соборной церкви г. Шацка;

Подробныя свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 12 Епархіальн. Вѣдомостей.

7) При церкви с. Никольскаго, Усманскаго уѣзда; свободно съ 17 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1071; земли 27 дес.; дома для причта церковные; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ и пользуется 0/0% съ капитала въ 200 руб.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска.

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ см. № 4 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2) При церкви села Черной Слободы, Шацкаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3) При Троицкой церкви г. Шацка.

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 12 Епарх. Вѣдом.

4) При церкви с. Старой Потьмы, Спасскаго уѣзда; свободно съ 10 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 605; земли 31¹/₂ дес.; дома для причта общественные; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

5) При церкви с. Новочеркутина, Усманскаго уѣзда; свободно съ 15 марта; причта положено: два священника, діа-

конь и два псаломщика; душъ м. п. 1490; земли 66 десят.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1470 руб.

6) При церкви с. Старогаритова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 17 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 515; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ и пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 500 руб.

7) При Архангельской церкви г. Тамбова; свободно съ 17 марта; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; д. м. п. 867; земли 96 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5174 р.

Просфорническія мѣста:

При церквахъ селъ: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пашатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы, Липецкаго уѣзда.

Отъ книжнаго склада Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства имѣется въ продажѣ книга: О Святой Троицѣ (противъ жидовствующихъ) Миссіонерскіе матеріалы. Епархіальнаго миссіонера В. П. Базарнинова. Ц. 15 к., съ пересыл. 18 к., за положенный же платежъ прибавляется 10 к.; деньги можно присылать почтовыми марками.

Отъ Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ—одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію въ населеніи сочувствія къ высокимъ задачамъ Палестинскаго Общества. Опытъ этихъ чтеній въ Тамбовской епархіи показалъ, что населеніе относится къ нимъ весьма сочувственно, съ большимъ интересомъ. Поэтому Тамбовскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества, во исполненіе своего журнальнаго опредѣленія, отъ 18-го ноября 1904 года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, просить духовенство Тамбовской епархіи заняться устройствомъ чтеній о Святой Землѣ, особенно въ дни св. Четырдесятницы и другихъ постовъ, въ школьныхъ и другихъ обширныхъ помѣщеніяхъ.

Устроителей чтеній Отдѣлъ просить доставлять ему ежегодно отчеты о чтеніяхъ съ указаніемъ: когда, гдѣ и въ какомъ помѣщеніи происходили чтенія? сколько было ихъ? сколько изъ нихъ съ туманными картинами? сопровождались ли чтенія пѣніемъ церковныхъ хоровъ или общимъ пѣніемъ молитвъ? сколько было слушателей? какія брошюры наиболее подходящи для устройства чтеній?

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальн. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. III. Отношеніе Вице-Предсѣдателя Палест. Общества на имя Преосвященнѣйшаго Иннокентія. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. V. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андриѣвскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 44. Слушали отношеніе Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что Его Сіятельствомъ, графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1904 года было подано заявленіе на имя Его Преосвященства объ оставленіи имъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, должности Почетнаго блюстителя училища, на каковомъ заявленіи графа Его Преосвященствомъ была положена такая резолюція: „Глубоко сожалѣю, что семейная обстановка заставляетъ графа покинуть свою выдающуюся, продолжительную, многопользную дѣятельность на пользу училища. Благослови и награди его Господь за его благотвореніе. Совѣтъ училища и сѣзду обсудить, какъ отблагодарить Графа за его службу“. **ПОСТАНОВИЛИ:** благодарить Его Сіятельство Графа Павла Сергѣевича Строганова за понесенные имъ многопользные, долговременные труды и выразить глубокое сожалѣніе объ оставленіи имъ званія Почетнаго Блюстителя Тамбовскаго Епархіальнаго Женскаго училища. Въ память благодѣяній графа для училища, поставить художественно-исполненный портретъ графа въ актовомъ залѣ училища, что поручить сдѣлать Совѣту училища и поднести отъ сѣзда духовенства адресъ. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 10 го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „*Утверждается. Правленіе училища имѣетъ перепечатать адресъ духовенства на соответствующемъ бланкѣ и препроводить по назначенію.*“

№ 45. Во второмъ пунктѣ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что совѣтъ училища былъ вынужденъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, принять на полное епархіальное содержаніе сверхъ нормы еще шесть воспитанницъ-сиротъ изъ старшихъ классовъ училища, а въ четвертомъ пунктѣ заявляетъ, что въ виду увеличенія общаго числа воспитанницъ въ текущемъ 1904—1905 учебномъ году до 550, число сиротскихъ вакансій слѣдовало

бы увеличить до 150. ПОСТАНОВИЛИ: о принятіи шести воспитанницъ на полное епархіальное содержаніе принять къ свѣдѣнію, а объ увеличеніи сиротскихъ вакансій до 150-ти за неимѣніемъ средствъ отложить. На семь постановленія резолюція Его Пресвященства 10-го февраля 1905 г. послѣдовала такая: „Утверждается“.

Вечернее засѣданіе 25-го января.

Всѣ о. о. депутаты были на лицо, кромѣ священниковъ П. Израильскаго и А. Громкова.

№ 46. Читали докладъ уполномоченныхъ съѣздомъ по ревизіи эономическихъ документовъ по Епархіальному женскому училищу, изъ котораго видно, что о. о. уполномоченные съѣздомъ священники Василій Критскій и Николай Архангельскій 3 и 4-го числа прошлаго мая провѣряли полный отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища по приходо-расходнымъ и матеріальнымъ книгамъ, а также провѣряли и самыя книги вмѣстѣ съ оправдательными документами. При чемъ оказалось, что итоги прихода денежныхъ суммъ въ отчетѣ согласуются съ итогами приходо-расходной книги и со счетной книгой и всѣ вѣрны. Статьи же прихода, указанныя въ отчетѣ, въ большинствѣ указаны невѣрно, или и совсѣмъ не указаны. Въ итогахъ расхода есть неправильности въ подсчетѣ цифровыхъ данныхъ, благодаря чему и общій итогъ расхода по содержанію пищи имѣетъ разницу на 10 р. съ частными итогами. При разсмотрѣніи приходо-расходной книги оказалось, что въ книгѣ есть подчистки, помарки, хотя и съ должными оговорками. Въ записи статей прихода встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ два одинаковыхъ помера съ записью подъ ними разныхъ статей прихода. Въ счетной книгѣ расхода замѣчается нѣкоторая путаница въ записи купленныхъ матеріаловъ. Напр., въ записи покупки сливокъ есть запись покупки сливочнаго масла

хотя на покупку послѣдняго есть особая статья для записи, въ покупкѣ прѣснаго молока есть запись покупки сметаны, хотя покупка сметаны ведется особымъ подсчетомъ и въ особой статьѣ. Такихъ примѣровъ неправильной записи по книгѣ встрѣчается довольно порядочно, благодаря чему представлялась нѣкоторая трудность въ провѣркѣ общаго итога по покупкѣ того или другого матеріала, такъ какъ итоги, выведенные по статьямъ въ отчетѣ, не сходится съ итогами тѣхъ же статей, выведенныхъ въ смето-расходной книгѣ. При провѣркѣ расхода и остатка по матеріальной книгѣ оказалось, что расходъ и остатокъ, показанные по матеріальной книгѣ, разнятся съ расходомъ, указаннымъ въ счетно-расходной книгѣ. По нѣкоторымъ статьямъ онъ больше, а по другимъ меньше. Кромѣ сего, въ общей приходо-расходной книгѣ въ записи расхода встрѣчаются общія выраженія, напр., „уплачено по счету такому то столько-то“, частностей же, за что именно уплачено, не указано, чѣмъ затрудняется провѣрка отчета по статьямъ, въ немъ указаннымъ. Желательно, чтобы счета вписывались въ книгу полностью. Отчетъ о расходѣ по содержанію пищею трехъ параллельныхъ классовъ о. экономъ училища уполномоченнымъ не представленъ.

При приходо-расходныхъ книгахъ по каждой статьѣ прихода и расхода имѣются оправдательные документы и счета, послѣдніе всѣ оплачены гербовымъ сборомъ. Шауры и печати цѣлы.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, о.о. уполномоченные желаютъ, чтобы на будущее время въ счетной расходной книгѣ каждый купленный продуктъ записывался отдѣльно отъ другихъ съ особымъ для него подсчетомъ истраченной суммы, чтобы было болѣе внимательное отношеніе къ веденію отчетныхъ книгъ и предварительный тщательный подсчетъ цифровыхъ данныхъ и провѣрка всѣхъ итоговъ. ПОСТАНОВИЛИ: докладъ о.о. уполномоченныхъ принять къ свѣдѣнію и благодарить ихъ за понесенные труды по провѣркѣ

книгъ и документовъ по экономіи училища, Совѣтъ же училища просить не допускать повторенія на будущее время тѣхъ недостатковъ отчета, которые указываются въ докладѣ о.о. уполномоченными. На семь постановленія резолюція Его Преосвященства 10-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 47. Читали журналъ Совѣта Епархіального женскаго училища, отъ 19-го января 1905 года за № 4, составленный по поводу рапорта эконома училища, діакона А. Архангельскаго, о томъ, что, съ увеличеніемъ училища въ двухкомплектное, онъ не въ состояніи справиться со всѣми лежащим на немъ обязанностями по экономіи училища, почему и просить себя помощника по веденію дѣлъ экономіи въ лицѣ комиссара съ полномочіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ дѣлахъ хозяйства замѣнять его эконома.

Совѣтъ училища нашель просьбу эконома А. Архангельскаго заслуживающею удовлетворенія и постановилъ: „завести при училищѣ должность комиссара съ полномочіемъ замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ по хозяйству эконома, пригласивъ для этого грамотное и правоспособное лицо, съ жалованьемъ до 20 рублей въ мѣсяцъ при столѣ и помѣщеніи отъ училища; потребную для сего сумму внести въ смѣту на 1905 годъ“. На этомъ журналѣ 20-го января 1905 года послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Просьбу эконома имѣеть обсудить съѣздъ духовенства“. **ПОСТАНОВИЛИ:** Соглашаясь съ мнѣніемъ и постановленіемъ Совѣта училища, признать просьбу эконома заслуживающею удовлетворенія. На семь постановленія резолюція Его Преосвященства 10-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „*Утверждается. Въ виду того, что комиссаръ будетъ иногда замѣнять эконома и распорядятся суммами, удобнѣе нанимать его съ залогомъ*“.

№ 48. Читали докладъ уполномоченныхъ для разсмотрѣнія краткаго отчета за 1904 годъ и смѣты на 1905 годъ по

содержацію Епархіального женскаго училища, священниковъ: Николая Архангельскаго, Василя Критскаго и Сергія Лаврова. Изъ доклада видно, что суммы прихода и расхода по содержанію училища въ 1904 году выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: на содержаніе училища поступило наличными 74707 руб. 82 коп. и билетами 54425 руб., израсходовано же 73805 руб. 89 коп. Въ остаткѣ къ 1905 году наличными 901 руб. 93 коп. и билетами 54425 руб. Остатокъ наличными имѣетъ специальное назначеніе и поэтому расходоваться на содержаніе училища не можетъ.

Изъ прилагаемаго къ отчету рапорта о. эконома училища видно, что къ 1 января 1905 года остались неоплаченными счета на 12511 рублей 61 коп. на матеріалы, израсходованные по содержанію училища въ 1904 году. Означенная сумма дефицита объясняется во 1-хъ тѣмъ, что по нѣкоторымъ статьямъ смѣтнаго назначенія 1904 года не доколучено 8331 руб. 5 коп. и во 2-хъ, обзаведеніемъ и содержаніемъ вновь открытаго непредвидѣннаго смѣтой третьяго отдѣленія при 1 классѣ училища и частью потребностями новаго зданія (приобрѣтеніемъ мебели, увеличеніемъ штата прислуги и проч.), что стоило 4180 руб. 56 коп.

При разсмотрѣніи прихода по краткому отчету, уполномоченнымъ бросилась въ глаза сумма, поступившая отъ продажи остатковъ стола 131 руб. 83 коп., сравнительно малая съ другими учебными заведеніями, несмотря на большее число содержащихся въ училищѣ воспитанницъ.

Разсматривая смѣты прихода и расхода на 1905 годъ, уполномоченные считаютъ своимъ долгомъ обратить вниманіе о.о. депутатовъ на слѣдующее. Въ 1904 году экономіей училища содержалось 422 воспитанницы въ продолженіи семи мѣсяцевъ, а въ 1905 году предполагается по смѣтѣ содержать 514 воспитанницъ въ продолженіе всего учебнаго года, т. е. почти на $\frac{1}{4}$ воспитанницъ болѣе. Поэтому, если на содержаніе пищу 422 воспитанницъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ

1904 года израсходовано количество продуктовъ, испрошен-ныхъ смѣтою 1904 года и указанныхъ по неуплаченнымъ счетамъ, то по содержанію 514 воспитанницъ необходимо количество продуктовъ этой смѣты съ прибавленіемъ расхода въ продолженіе еще двухъ мѣсяцевъ и увеличеніемъ всего расхода на $\frac{1}{4}$ его.

Выходя изъ осново-положенія смѣты 1904 года, уполномо-ченные нашли смѣту предполагаемую о. экономомъ на 1905 годъ несоотвѣтствующей дѣйствительности. Такъ, ржаной муки въ 1904 году израсходовано, какъ видно изъ счетно-расходной книги и неоплаченныхъ счетовъ, 1643 пуда. Прибавляя къ сему количество, потребное на содержаніе 422 воспитанницъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ—470 пудовъ и увеличивая весь этотъ расходъ на $\frac{1}{4}$ его (528 пудовъ), найдемъ, что на содержаніе 514 воспитанницъ въ продолженіе всего учебнаго года потребно муки 2641 пуд., а не 3873 пуда, т. е. менѣе смѣтнаго назначенія 1905 года на 1232 пуда, что принесетъ экономическаго сокращенія на 985 руб. 60 коп., да съ количества муки, исчисленнаго уполномо-ченными (2641 пудъ) на расходъ 1905 года въ виду дорогой цѣны постановленной въ смѣтѣ (80 к) смѣло можно сбросить по 10 коп. съ пуда, что въ свою очередь принесетъ экономию 264 руб. 10 коп.

Прилагая вышеуказанный способъ исчисленія, уполномо-ченные находятъ возможнымъ сокращеніе количества слѣдующихъ продуктовъ: пшена 496 пуд. 20 ф. на сумму 744 руб. 75 коп., коровьяго масла 11 пуд. на 143 руб., мяса 1026 пуд. на 4298 руб., гусей 41 пудъ 15 фунт. на 165 рублей 50 коп., свѣжей рыбы 101 пуд. 20 ф. на 663 руб. Сельдей смѣтою требуется 7407 штукъ, въ 1904 году въ дѣйствительности израсходовано 1123 штукъ, увеличивая на $\frac{1}{4}$, получимъ 1410 штукъ, а не 7407, что принесетъ сокращенія на 6497 штукъ, оцѣниваемыхъ 779 руб. 64 коп. Чай возможно сократить 25-ю фунтами на 40 рублей, бѣлый хлѣбъ—

108 пудами на 224 рубля. Итого всё сокращенія по содержанию пицей принесутъ экономіи 8309 руб. 17 коп.

Что касается статей по содержанию дома, то о.о. уполномоченные справедливымъ находятъ замѣтить слѣдующее: по введеніи паро-водяного отопленія училища количество дровъ, естественно должно было бы уменьшиться противъ смѣты минувшаго года въ 100 саж., но по смѣтѣ, наоборотъ, оно увеличилось до 130 саж. На взглядъ с.о. уполномоченныхъ количество дровъ необходимо сократить хотя бы приблизительно до 80 саженией, что принесетъ экономіи 1420 руб.; равнымъ образомъ при топкѣ антрацитомъ электрической машины количество его возможно сократить съ 4000 до 2500 пудовъ, что дастъ экономіи 330 руб. По введеніи электрическаго освѣщенія можно сократить и количество керосина приблизительно на 200 пуд., что принесетъ сбереженія 200 руб.

Бросилось въ глаза уполномоченнымъ и количество гвоздей и замковъ и желѣза въ разныхъ видахъ, по смѣтѣ обозначенное на 600 руб. противъ 200 руб. прошлогодней смѣты. Руководясь указаніями смѣты прошлаго года, эту статью можно сократить до 300 руб.

Смѣтою на 1905 годъ испрашивается на устройство новыхъ заборовъ и сарая—навѣса 1200 рублей. Но въ виду того обстоятельства, что при квартирѣ начальницы существуетъ садъ, огороженный хорошимъ заборомъ, послѣдній, какъ необходимый среди сада, можно перенести взамѣнъ старыхъ заборовъ и статью эту возможно подвергнуть сокращенію на 800 руб., оставляя на устройство сарая—навѣса и въ уплату плотническихъ работъ 400 рублей.

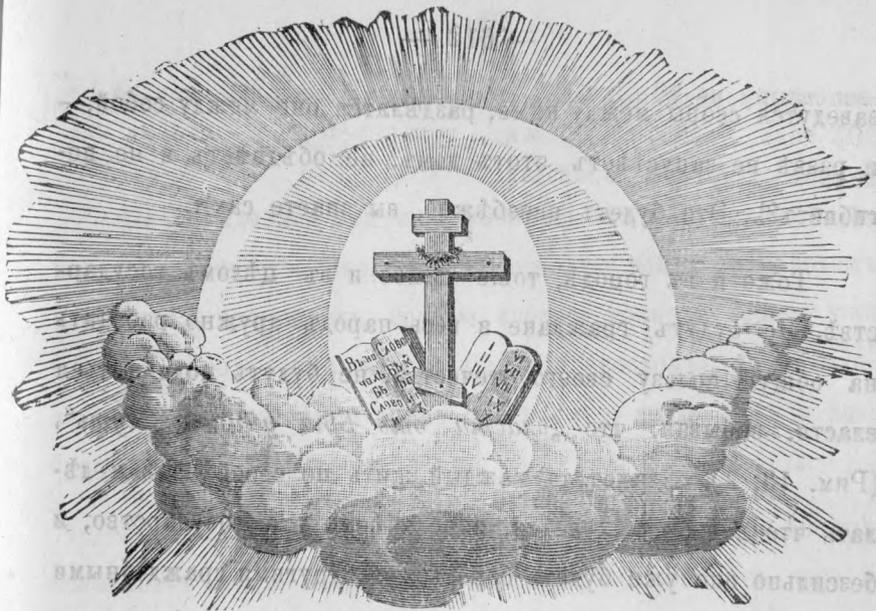
О.о. уполномоченные доводятъ до свѣдѣнія съѣзда, что при новомъ зданіи училища выстроены квартиры для г—жи начальницы училища и эконома. Съ переходомъ начальницы въ новую квартиру помещеніе старой ея квартиры можно предоставлять о. Инспектору классовъ, чрезъ какое перемѣщеніе расходъ сократится по выдачѣ квартирныхъ суммъ о

Инспектору на 200 рублей, оставляя ему квартирных на $\frac{1}{3}$ 1905 года. Равнымъ образомъ, при переходѣ о. эконома изъ наемной квартиры произойдетъ сокращеніе расхода на 160 рублей.

Итого всѣ сокращенія по содержанію дома выражаются въ суммѣ 3010 рублей. Общія же сокращенія принесутъ возможную экономію въ 11319 рублей 17 коп.

Въ заключеніи своего доклада о.о. уполномоченные предлагаютъ вниманію сѣзда о движеніи суммъ стипендіи имени Императора Александра III: имѣются билетами 2600 рублей, стипендіи имени протоіерея П. В. Азвилонова—наличными 1900 руб. и пенсіоннаго капитала—наличными 1099 рублей 67 коп. и билетами 24300 рублей.

При докладѣ представлены краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію училища за 1904 годъ и смѣта прихода и расхода на 1905 годъ. ПОСТАНОВИЛИ: Принять смѣту съ указанными о.о. уполномоченными сокращеніями, за исключеніемъ статей расхода по содержанію воспитанницъ мясомъ и рыбой, которыя оставить безъ сокращенія. Лично данныя сѣзду о. экономомъ объясненія относительно незначительности дохода отъ продажи остатковъ стола признать удовлетворительными. Выдачу квартирныхъ денегъ о. Инспектору класовъ В. И. Лебедеву и о. эконому А. Архангельскому продолжать до половины іюня мѣсяца 1905 года, когда первый имѣетъ занять квартиру, занимаемую нынѣ г-жей начальницей училища, а второй—отдѣлываемую для него квартиру въ подвальномъ помѣщеніи училища. Удовлетвореніе личного заявленія сѣзду о. эконома Архангельскаго объ устройствѣ болѣе удобнаго хода въ отдѣлываемую для эконома квартиру предоставитъ усмотрѣнію Строительнаго Комитета, но съ затратой на это не болѣе 60—70 руб. О покрытіи же по содержанію училища дефицита въ суммѣ 21328 руб. 86 коп., остающагося и при принятомъ сокращеніи смѣты имѣтъ сужденіе при изысканіи средствъ на покрытіе вообще всѣхъ де-

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Долгъ сыновъ отечества.

„Всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, погибнетъ“ (Мат. 12. 25).

Такой печальный конецъ и такая плачевная участь постигнетъ по неложному слову Господа всякое царство, всякій домъ и всякій городъ, въ которомъ люди, забывая страхъ Божій и вѣру, утерявъ любовь другъ къ другу и совѣсть, возстанутъ другъ на друга: дѣти на отцовъ, подчиненные на начальниковъ, бѣдные на богатыхъ и сильныепротивъ слабыхъ. Судите сами, братья: если не будутъ дѣти слушаться своего родного отца, не будутъ дружно работать на общую пользу,

заведутся ссоры между ними, раздѣлятся они между собой,— и развѣ не запустѣетъ этотъ домъ, не обѣднѣетъ и не погибнетъ?!.. Это будетъ неизбежно, вы знаете сами.

Тоже и въ городѣ, тоже самое и въ цѣломъ государствѣ. Не будутъ граждане и весь народъ дружно работать на общую пользу своего отечества, не будутъ подчиняться власти, забывая, что „*власти отъ Бога учинены суть*“ (Рим. 13, 1), а захотятъ каждый жить по своей волѣ и дѣлать что каждому хочется, и ослабѣетъ это государство, и бессильно оно уже будетъ бороться съ другими враждебными ему народами, и придутъ они, и покорятъ его, и будетъ гибель его ужасна.

Такъ погибли уже многіе народы и государства, чрезъ это же неоднократно приходило на край гибели и наше отечество, если бы не спасала его помощь Божія за покаяніе и вѣру, да за то, что во—время одумались наши предки и снова въ единодушіи и послушаніи власти начинали каждый работать то дѣло, которое судилъ ему Богъ.

Знаютъ наши враги и хорошо они понимаютъ, что твердая вѣра, да взаимная любовь, что мирный трудъ, да вѣрность своему Государю и покорность власти спасали Русь Святую и отъ татарскаго ига, и отъ смуты самозванцевъ, и отъ Пугачева, и проч. враговъ. Знаютъ эти враги, что Русь Святая растетъ и крѣпнетъ на зависть и удивленіе сосѣднихъ народовъ вѣрой своей православной, любовью къ Царю и мирнымъ трудомъ. И вотъ замыслили они погубить Русь Святую

и отдать ее на поруганіе и расхищеніе иноплеменныхъ народовъ. И что-же они дѣлають!

Не устыдились они и не убоились Бога въ то самое время, когда отечество наше ведетъ тяжелую войну съ народомъ невѣрнымъ, защищаетъ грудь своихъ воиновъ теперь уже мѣста и города издавна русскіе (Владивостокъ), не устыдились они въ это самое время сѣять смуту среди насъ и возбуждать къ междоусобию.

Знають они хорошо, что эта смута и внутренняя вражда ослабляетъ насъ, и врагъ легче и скорѣе побѣдитъ насъ и посмѣется надъ нами. И вотъ возбудили они цѣлыя тысячи мирныхъ рабочихъ бросить свою работу и возстать на хозяевъ. Побудили они и мирныхъ хлѣбопашцевъ—крестьянъ съ оружіемъ въ рукахъ грабить и жечь чужія усадьбы и имущества. И пролилась невинная кровь, и къ горю отъ войны съ врагомъ внѣшнимъ прибавилось горе, ссоры и вражда свои домашнія.

Замутилась Русь Святая и зашаталась, и опозорилась тяжкимъ преступленіемъ: пролилась и царственная кровь, убить злодѣйски въ Москвѣ дядя Государя. Давно не переживала Русь такого позора и срама, не слышно объ этомъ и у иноземныхъ народовъ. Знай-же, народъ православный, что гибели царской, гибели отечества хотять тѣ возмутители, которые обманомъ возбуждаютъ васъ бросать мирный трудъ и съ оружіемъ въ рукахъ итти противъ властей и ближнихъ.

Развѣ учить этому Христось и Церковь? Развѣ и Царь давалъ когда-либо власть грабить, и убивать, и угрозой отни-

мать имущество беззащитныхъ? Нѣтъ, не на то дана власть царская и всякая власть: дана она на защиту и заступленіе, на устроеніе мира и справедливости, и на страхъ злодѣямъ.

И вотъ теперь, когда возсталъ на насъ врагъ внѣшній-невѣрный и хочетъ поругаться надъ вѣрой Христовой, теперь то и нужно намъ притти къ царю и сказать ему: возьми и насъ и наше достояніе и побѣди врага! Теперь-то и нужно всѣмъ дружно работать, чтобы братья наши воины, умирающіе за насъ, не нуждались ни въ пропитаніи, ни въ оружіи, ни въ одеждѣ. Что скажутъ они, узнавъ о крамолѣ и смутахъ на родинѣ! Не за крамольниковъ и смутьяновъ, не за враговъ Церкви и Царя пошли умирать они, а за свою родину и за вѣру Христову. Какъ встрѣтимъ мы ихъ потомъ?! Какъ стыдно будетъ намъ, когда они скажутъ намъ: вы грабили и убивали невинныхъ, вы бросили мирный трудъ и погнались за легкой наживой, а мы проливали кровь свою, защищая ваши крамолы. Да не будетъ-же этого! Не дадимъ врагу посмѣяться надъ нами! Не дадимъ обмануть себя льстивыми словами, и когда подъ видомъ доброжелательства, а на самомъ дѣлѣ ложью и обманомъ, будутъ возбуждать васъ противъ властей и ближнихъ, будутъ отвлекать отъ мирнаго труда къ разбою, скажемъ имъ: есть еще въ насъ вѣра Христова и любовь къ родинѣ! Мила еще нашему сердцу Русь Святая и ея честь! Течетъ еще въ нашиль жилахъ чисто русская кровь, и бьется въ груди горячее русское сердце, способное любить и Царя своего и Вѣру! Умремъ за Вѣру и Царя, а не пойдемъ на смуту.

Будемъ же, братья, беречься и бѣгать измѣнниковъ, будемъ бороться, пока еще не ушло время, съ этимъ зломъ. Вѣдь насъ много, насъ сила, съ нами Христосъ и мы непобѣдимы! Будемъ помнить слова Св. Апостола: „если другъ друга угрызаете и сныдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Галат. 5, 15).

Новое зло.

Къ тяжкимъ народнымъ страданіямъ, вызваннымъ жестокой и тяжелой войной, присоединилось новое горе, горшее перваго. Въ сравненіи съ нимъ страданія войны ничтожны. Какъ ни велики бѣдствія войны, какъ ни тяжки наши утраты, ни обидны наши разочарованія и сомнѣнія въ своей силѣ, но здѣсь можно еще бороться, можно надѣяться вернуть свою честь и достоинство, поруганная неожиданно дерзкимъ нападеніемъ врага.

Новое горе грозитъ гибелью нашему государству. Сила наша въ единствѣ. Насъ никто и никогда не побѣдитъ, пока полутора-милліонный народъ нашъ, какъ одинъ огромный организмъ, управляемый одной главою, къ одной цѣли направляетъ свои огромныя, неразрозненные силы.

Новая бѣда грозитъ намъ внутренней рознью и раздѣленіемъ.

Православные русскіе люди, искони преданные церкви и вѣрные своему Государю, подстрекаемые злонамѣренными

людьми, рѣшили оставить свои занятія и скопомъ, забастовками добиваться своихъ правъ.

При усмиреніи рабочихъ было употреблено оружіе. Душу раздирающія сцены, не поддающіяся описанію, произошли 9 января въ Петербургѣ. День этотъ навсегда будетъ памятенъ въ русской исторіи, какъ день въ высшей степени несчастный!

„О, если бы не было этого дня въ нашей исторіи! говоритъ еп. Сергій. Толпы рабочихъ въ нѣсколько тысячъ человекъ, съ женами и дѣтьми, съ крестнымъ ходомъ пошли ко дворцу, къ Государю, какъ они говорили, а войска встрѣтили ихъ ружейными залпами. На улицахъ столицы полилась кровь виноватыхъ и невинныхъ. Мы стали современниками братоубійственной распри. Были убиты женщины, дѣти и случайные зрители, ставшіе жертвой неразумнаго любопытства. И не на комъ искать ихъ пролитой крови!..

„Виноватъ ли довѣрчивый народъ, въ жизни котораго всегда есть много неустройства, лишеній и обидъ и которому всегда есть съ чѣмъ пойти и просить себѣ милости и защиты, виноватъ ли онъ, что и на этотъ разъ собрался и пошелъ просить о своихъ нуждахъ? Но, вѣдь, ему говорили: „пойдемъ къ Царю, какъ дѣти къ отцу, расскажемъ ему наши нужды, поищемъ помощи и правды“. А какое русское сердце не откликнется на этотъ призывъ? У кого изъ русскихъ не захватить духъ отъ этой умилительной картины? Неповиненъ народъ, что его самозванные заправилы этой просьбой его прикрывали свои вождедѣнія. Съ другой стороны, виноваты ли и защитники порядка, что имъ, отборнымъ царскимъ полкамъ, выпала печальная доля стрѣлять въ безоружную толпу и обагрять родную землю братскою кровію невинныхъ людей? Иного исхода они уже не видѣли и, можетъ быть, такой ужасной цѣной предотвратили нѣчто

большее и худшее. Никому ненужна была эта кровь, только враги царя и Россіи могли радоваться ея пролитію, а она все таки пролилась! Совершилось нѣчто ни съ чѣмъ несообразное, всѣмъ прискорбное и отвратительное, нѣчто ужасное по самой своей роковой неизбѣжности; просто кара Божія обрушилась на насъ, чтобы къ бѣдствіямъ и неудачамъ внѣшней войны прибавить и это кровавое пятно...“¹⁾

Въ прискорбномъ событіи 9 января сказалась вся рознь, которая существуетъ въ нашемъ государствѣ между интеллигентными классами и простонародьемъ. Двѣсти лѣтъ тому назадъ, при Петрѣ I-мъ, русскіе познакомились съ западно-европейскимъ просвѣщеніемъ. Въ Россію проникло западно-европейское образованіе, коснувшееся, впрочемъ, только верхнихъ слоевъ русскаго общества. У насъ явился классъ образованныхъ людей, порвавшихъ всѣ связи съ родиной, явились всѣ внѣшніе атрибуты блеска и цивилизаціи, различныя учрежденія, арміи, флотъ, дипломаты--и все это на европейскій образецъ. Культъ Европы доведенъ былъ до полного незнанія Россіи и потребностей русскаго народа, до полного равнодушія къ національнымъ интересамъ. Русскій же народъ остался такимъ же темнымъ и невѣжественнымъ, какимъ былъ и при Петрѣ первомъ.

Оттого пошла рознь и взаимное непониманіе между высшими и низшими классами. Оттого всѣ реформы и преобразованія русской государственной жизни шли сверху и совѣ, а не изъ ввутри, не изъ потребностей жизни, и русскій народъ оказывался къ нимъ не всегда подготовленнымъ. Оттого темный и невѣжественный народъ русскій не знаетъ своихъ родныхъ законовъ.

Никто не можетъ отказываться незнаніемъ закона — гласить одна изъ основныхъ статей многотомнаго свода русскаго законодательства. Но гдѣ же темному мужику, загнанному нуждой и вѣчной погоней за кускомъ хлѣба, знать

¹⁾ Еп. Сергій. 9 января 1905 года, Церк. Вѣстн. № 2.

всѣ статьи закова? Знали ли рабочіе въ Петербургѣ, что они совершаютъ незаконный поступокъ, собираясь толпой къ царскому дворцу? Къ нимъ явились руководители въ свчей одеждѣ съ душою волка, которые подъ личиною истинныхъ друзей обманули ихъ, научили ихъ такъ поступить. Руководители обдѣлывали свои мелкія и темныя дѣлишки, стараясь объяснить требованія народныхъ, вызванныхъ горькой нуждой, на свой ладъ, подавая отъ имени народа завѣдомо ложныя петиціи и т. д. А простой народъ, ставшій жертвой обмана, расплачивался своей кровью за ихъ заблужденія. Гдѣ же разобрать простому народу честныхъ враговъ отъ коварныхъ, фальшивыхъ друзей!

Рабочіе, обманутые своими руководителями, теперь прямо плачутъ. Одинъ изъ очевидцевъ, бесѣдовавшій съ фабричными на другой день послѣ печальныхъ событій, такъ описываетъ ихъ душевное состояніе.

„Когда разговоръ дошелъ до вчерашнихъ событій (9 января), у нихъ покатались по лицу слезы, и мнѣ, — говорить князь Мещерскій, — хотѣлось отвѣтить имъ слезами, ибо я слышалъ и видѣлъ предъ собою людей, страдающихъ отъ того, что въ нихъ признали преступниковъ противъ царя. Объ этой боли душевной они говорили съ такой искренностью, что нельзя было имъ не вѣрить. Нельзя было и другому не вѣрить: разсказу о тѣхъ обидахъ, которыя имъ приходится переносить, и на которыя они приносили жалобы и не разъ, а нѣсколько, и всегда ихъ жалобы оставались безъ послѣдствій. Они наивно вѣрили, что можно, именно, итти къ Царю во дворецъ и что Царь ихъ приметъ. А что, именно, этому они не притворно, а искренно вѣрили, доказали они тѣмъ, что идя ко дворцу и затѣмъ послѣ, они не позволили себѣ ни одного возвышенія голоса, ни одного поднятія рукъ.

— Неужели же никто вамъ не говорилъ, что къ царю нельзя итти толпою? — спросилъ я.

— Нѣтъ, не говорили; напротивъ, кто только къ намъ ни приходилъ, чтобы уговаривать насъ итти всѣмъ! И чѣмъ больше, говорили, тѣмъ лучше, а если по одиночкѣ, сказывали намъ, ничего не будетъ, заберутъ насъ и кончено. Вѣдь мы не то что противъ царя, мы всѣ до одинаго хоть сейчасъ за него животъ свой положимъ,—говорили рабочіе.—Велеть царь на войну итти, всѣ пойдемъ до одинаго. Мы хотимъ только ему повѣдать, какъ отцу родному наши бѣды и обиды, пусть разсудитъ: коли велеть царь покориться, мы покоримся, коли не дастъ насъ въ обиду, поблагодаримъ Бога и его 2)“.

Въ словахъ рабочихъ звучитъ неподдѣльная правда. Они ищутъ любви и довѣрія, облегченія своихъ нуждъ, они преданность свою царю готовы доказать жизнью. Рознь и раздѣленіе въ русской странѣ идетъ не отъ нихъ, а отъ тѣхъ злонамѣренныхъ лицъ, которые льнутъ къ народу, надѣясь путемъ обмана сдѣлать изъ него орудіе безпорядка въ государствѣ.

Простой честный русскій народъ остается спокойнымъ и неизблемымъ; на своихъ вѣковыхъ основаніяхъ, заключающихся въ преданности Церкви и Царю. Всѣ эти бури и волненія, вся эта смута, которую сѣютъ въ государствѣ бунтовщики и измѣнники, проходятъ высоко надъ народной головой, вздымаясь подобно волнамъ бурливаго океана и не проникая внутрь, въ глубину морской воды, куда, очевидно, не можетъ проникнуть разъяренная стихія.

Все то внутреннее разъединеніе, такое отсутствіе патріотической солидарности, какого никогда не переживали мы въ эпоху самаго мирнаго положенія и какимъ объясняется возможность уродливаго историческаго факта, позорящаго насъ предъ лицомъ всего міра и невысказаннаго ни въ одномъ порядочномъ государствѣ,—факта внутренней смуты и полного разъединенія людей въ минуту внешней опасности,—все это

2) Гражданинъ № 3—5 1905 г. стр. 39.

къ сажалѣнію, касается болѣе интеллигентнаго класса и объясняется рознью и отчужденіемъ русскаго образованнаго челоуѣка отъ своей родины.

Нельзя, конечно, обвинять поголовно всю интеллигентную силу страны въ совершившемся несчастіи. Сознаніе своего долга передъ родиной не чуждо большинству интеллигенціи. Есть честные работники и самоотверженные труженики и среди интеллигентовъ. Возьмите жертвующихъ своей жизнью на войнѣ и подающихъ примѣръ личной неустрашимости рядовымъ солдатамъ нашихъ офицеровъ, нашихъ врачей, самоотверженно облегчающихъ страданія раненыхъ и борющихся съ эпидемическими заболѣваніями, скромныхъ и незамѣтныхъ тружениковъ сельскихъ учителей, ведущихъ борьбу съ народнымъ невѣжествомъ, возьмите честныхъ пастырей, словомъ и житіемъ подающихъ примѣръ христіанской жизни своей пастыѣ, словомъ, всѣхъ тѣхъ честныхъ и добрыхъ образованныхъ людей, которые поняли, что должны любить родину такъ, какъ она есть, и трудиться для блага ея по мѣрѣ своихъ силъ.

Рознь въ нашемъ отечествѣ и въ настоящее тревожное время войны идетъ, очевидно, отъ тѣхъ, кому не дороги интересы родины и чужды стремленія своего народа. Въ основаніи ея лежитъ легкомысленное преклоненіе предъ чужими народами, чужими формами правленія, чуждой намъ и не христіанской культурой и легкомысленное отношеніе къ вѣковымъ кореннымъ устоямъ русской жизни: православію, самодержавію и народности.

Если бы это было понято всеми, то не было бы и тѣхъ заблуждающихся, которые въ своей дерзости хотятъ итти на перекоръ волѣ Божіей, забывая, что Всевышній владѣетъ царствомъ челоуѣческимъ, и ложно понимая свободу, и не было бы тѣхъ прискорбныхъ событій и явленій, отъ которыхъ обливается кровью сердце вѣрующаго челоуѣка и истиннаго патріота.

Во всякомъ сословіи есть свои отбросы и поддонки. Таковыми въ нравственномъ смыслѣ въ средѣ интеллигентной слѣдуетъ признавать лицъ нечестныхъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ правительства ради своихъ корыстныхъ цѣлей или же вслѣдствіе собственнаго нерадѣнія, и лицъ злонамѣренныхъ. Нерадивое исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей такъ же преступно, какъ и злая воля. Разница между ними лишь та, что одно близоруко и несознательно, а другая вполне сознательно расшатываютъ зданіе государственнаго организма. И тотъ, кто своими злоупотребленіями роняетъ престижъ власти предъ народомъ, и тотъ, кто пользуется этимъ обстоятельствомъ противъ Царя, одинаково преступны и подлежатъ суду.

Люди злые и хитрые, которымъ надоѣло подчиняться, стараются внушить простому чернорабочему народу, что будто его угнетаютъ, притѣсняютъ, что будто бы власть надо передать. Кому же? Не имъ ли, хищнымъ волкамъ, пришедшимъ въ овечьей одеждѣ и подъ видомъ кроткаго доброжелательства распространяющимъ свои вредныя пагубныя мысли. Горе будетъ русскому народу, если преступные замыслы ихъ исполнятся! Имъ ненавистенъ русскій народъ, твердый въ вѣрѣ, какъ камень, ненавистна вѣра православная: они давно уже сказали въ безумномъ сердцѣ своемъ: „яѣтъ Бога!“, ненавистенъ и нашъ добрый великодушный Царь православный, который охраняетъ вѣру отъ поруганія, народъ отъ нравственной порчи, государство отъ разложенія.

Люди русскіе! Въ комъ теплится еще искорка вѣры Христовой и любви къ родинѣ, кому мила Россія и дороги честь ея и слава! Кто не стыдится быть русскимъ, но почитаетъ за счастье жить и умереть съ любовью къ Россіи! Въ чьихъ жилахъ течетъ чисто-русская кровь-славянская, прадѣдовская; въ чьей груди бьется горячее русское сердце, способное искренно вѣрить и беззавѣтно любить! Всѣ вы берегитесь этой заразы—бѣгите измѣнниковъ и хриstopродавцевъ—пока еще

не поздно. Боритесь съ этимъ зломъ, пока не ушло время; насъ много; насъ сила; съ нами Христось, и мы непобѣдимы!...

В. М.

Ф. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви.

(О к о н ч а н и е).

Общее міросозерцаніе Достоевскаго, насколько выразилось оно въ его обширной литературной дѣятельности и особенно въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, сжато можетъ быть представлено въ такомъ видѣ.

Истинное благо и счастье людей, залогъ добра и правды заключается не въ высокомъ умственномъ развитіи, не въ тонкомъ анализѣ жизни, не въ массѣ чувственныхъ наслажденій, а исключительно въ искорененіи эгоизма, въ нравственномъ чувствѣ и усовершенствованіи его, въ христіанской всепрощающей любви къ людямъ. Но такая любовь немыслима безъ живой вѣры во Христа, безъ проникновенія духомъ Его ученія. Изъ всѣхъ народовъ русскій народъ ближе всѣхъ стоитъ къ истинѣ христіанства. По своимъ національнымъ особенностямъ онъ можетъ и содержать въ себѣ и выражать вѣру Христову только въ формѣ православія. Отличаясь между всѣми европейскими народами религіозностью, будучи, по подлинному выраженію Д—скаго, „богоносецъ“ по преимуществу, русскій народъ особенно способенъ проникаться, духомъ евангельской любви, самоотверженной и всепрощающей. Поэтому въ будущемъ ему предстоитъ великая миссія — объединить своею всецальною, всепобѣждающею любовью разъединенныя западно-европейскія общества, отдѣльные члены которыхъ между собою связаны только внѣшними узами

утилитаризма, или временныхъ, матеріальныхъ выгодъ;— вмѣстѣ съ распространеніемъ вѣры Христовой воспитать въ этихъ обществахъ братскую самоотверженную любовь;— спасти ихъ отъ мрачнаго унывія и отчаянія и вывести на путь не призрачнаго, а истиннаго счастья.

На основаніи представленнаго нами краткаго обзорѣнія литературной дѣятельности Д—скаго мы убѣждаемся, что евангельская любовь у него постепенно захватываетъ все большій и большій кругъ людей. Сначала частные члены общества признаютъ любовь къ ближнимъ единственнымъ средствомъ для достиженія личнаго счастья; съ теченіемъ времени та же самая любовь будетъ положена въ основу устройства общественной и государственной жизни отдѣльныхъ народовъ; далѣе она сдѣлается господствующимъ началомъ въ международныхъ отношеніяхъ; наконецъ, все человѣчество, проникнувшись однимъ и тѣмъ же духомъ ученія Христова, изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ народовъ составитъ единое христіанское братство. На первыхъ порахъ Д—скому, конечно, очень естественно было желать, чтобы этотъ грандіозный планъ, представлявшійся ему въ свѣтлыхъ мечтахъ, нашелъ для себя полное осуществленіе въ дѣйствительности. Но мало-по-малу желаніе его съ постепеннымъ возрастаніемъ своимъ перешло въ полную увѣренность, что, можетъ быть, и не скоро, а ужъ непременно будетъ возведено такое совершенное зданіе человѣческой жизни, которое успокоитъ отдѣльныхъ личностей, уменьшитъ страданія человѣчества, увеличитъ его общую сумму счастья и завершитъ исторію.

Многочисленными поэтическими образами, какъ бы на живыхъ примѣрахъ, Д—скій хотѣлъ показать, что всѣмъ людямъ жилось бы гораздо лучше, чѣмъ они обыкновенно живутъ, если бы въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ они руководились исключительно только гуманностью, человѣколюбіемъ. Тогда не было бы въ ихъ жизни ни тяжелыхъ несчастій, ни горькихъ оскорбленій. Всякій членъ общества спѣшилъ бы взять

на себя въ некоторую долю чьего-либо несчастія, старался бы придумать какія-нибудь средства для его облегченія, способы для выхода изъ самаго затруднительнаго положенія. Никакое несчастіе не было бы тогда ни слишкомъ тяжелымъ, ни слишкомъ продолжительнымъ.

Несомнѣнно, нѣкоторые скажутъ, что такія чаянія и мечты Д—скаго очень ужъ походятъ на утопію, заключаютъ въ себѣ много неосуществимаго. Да, но если поглубже вникнуть въ содержаніе поэзіи вообще, то мы отыремъ въ ней много несбыточнаго. Однакожь это никогда не мѣшало ей обладать могучей притягательной силой, въ значительной степени способствовать улучшенію нравовъ, исправленію жизни. Мірѣ, создаваемый поэзіей, всегда открывалъ у себя тотъ тихій, безмятежный пріютъ, въ которомъ люди, обремененные страданіями и горемъ, забывались хоть на самое короткое время, отдыхали душой отъ разныхъ жизненныхъ невзгодъ и передрагъ.

* *
*

„Рѣка время въ своемъ стремленіи
Уноситъ всѣ дѣла людей
И топить въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей.“

Такъ сказала одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ поэтовъ старой школы. ¹⁾ И дѣйствительно, присматриваясь внимательно къ теченію жизни, каждый изъ насъ на основаніи личнаго опыта убѣждается въ правдивости этихъ словъ. „Быстровкрылое время“ непрерывно движетъ житейскія волны въ сторону прошлаго, мало-по-малу скрываетъ ихъ за горизонтомъ настоящаго и, наконецъ, погружаетъ въ „пропасть забвенія“. Но при этомъ нельзя не сдѣлать нѣкоторой оговорки. Жизненнымъ потокомъ въ бездну вѣчности быстро уносится только то, что имѣетъ интересъ лишь извѣстной эпохи; что отвѣчаетъ на запросы только даннаго

¹⁾ Державинъ.

времени. Однако, исторія челоѣчества убѣждаетъ насъ и въ той неоспоримой истинѣ, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ существовало и существуетъ многое такое, что чрезвычайно медленно поддается дѣйствию всеокрушающаго времени. Къ этой именно послѣдней области, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести и высоко-художественныя творенія Д—скаго. Обладая удивительною способностью производить удары по самымъ чувствительнымъ струнамъ челоѣческаго сердца и извлекать изъ нихъ меланхолично—пріятные звуки, они долгое и долгое время будутъ магически притягивать къ себѣ множество читателей, всецѣло захватывать и очаровывать ихъ. Въ нихъ еще долго будутъ находить одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ смягченію черствыхъ сердецъ и возбужденію въ нихъ трогательныхъ чувствъ милосердія, состраданія и всепрощенія. По словамъ одного изъ почитателей Д—скаго, „его произведенія за вѣчные идеалы, выраженные въ нихъ, станутъ извѣсны всему міру, потрясутъ до глубины души чуждые намъ народы, будутъ изучаться съ теченіемъ вѣковъ, какъ великія созданія великаго психолога, великой любви къ людямъ, открывающія глаза на обязанность людей видѣть челоѣка и брата даже въ преступникѣ, даже въ самомъ жалкомъ исчадіи челоѣчества“¹⁾. А самая личность челоѣколюбиваго поэта, добавимъ мы отъ себя, въ душахъ благодарныхъ къ нему читателей будетъ невольно вызывать къ себѣ чувство умиленія и въ воображеніи ихъ окрѣпнѣетъ свѣтлымъ ореоломъ за то,

„Что былъ милъ ему порочный и больной;
Что не гнушался онъ убійцами, ворами.

Старался онъ раздуть эту искру Божества,
Которая всегда присуща челоѣку,
Чтобъ силою ея святаго торжества
Поставить на ноги послѣдняго калѣку“²⁾.

Н. Орловъ.

¹⁾ Орловъ, Исторія русской словесности II ч., 202 стр.

²⁾ Пальминъ.

„Духовенство молчить“.

Съ темной сѣдой старины по необъятнымъ степямъ могучей рѣкой течетъ народная жизнь на Руси. Много рѣчекъ, рукововъ, притоковъ, ручейковъ, слившись съ нею въ одно, катятъ свои волны по необъятному простору горъ и степей, отъ Кавказа до Алтая, отъ Амура до Двѣпра... Тихо катились струи великой русской рѣки послѣднія 25 лѣтъ. Точно любятъся, смотрятся въ ея сонныя воды и деревни, и посадки, и палаты и дворцы. Точно въ зеркалѣ водъ ея всё заснуло, замерло, застыло... Много въ руслѣ рѣки образовалось пороговъ, разныхъ препонъ, и гдѣ то рѣка обмельѣла, гдѣ то ужъ очень въ сторону разлилась, гдѣ то бурлить водопадомъ... Но вотъ съ боку послѣ грозной тучи на рѣку съ ревомъ накинута сторонай, забурлившей, потемнѣвшей послѣ бури потскъ. И грозно заснорили волны. Съ дикимъ ревомъ и пѣной сходятся волны потока съ рѣкой. Закипѣли, забурлили, заговорили притоки, рукава, волны рѣки, встревоженные мутью страшнаго потока. Точно въ спорѣ хотять онѣ выйти, выскочить изъ родимыхъ береговъ.

Съ ревомъ лжуютъ волны скаты береговъ рѣки, бьются объ нихъ, отлетаютъ какъ будто затѣмъ, чтобы, собравшись съ страшною новою силой, ударить, все разнести и умчаться стрѣлою въ мутяую темную даль; разлившись, залить всё поля и сады, оросить благотворною влагой, чтобы послѣ бури и спора снова все зацвѣло, зажило новою полною жизнью подъ лучами вешняго солнца...

Такъ точно кипитъ, бурлитъ теперь народная жизнь на Руси. Тихо шла наша жизнь въ послѣднія 25 лѣтъ до 1904 г., когда война съ Японіей, точно ураганъ, ворвалась въ нашу жизнь, вихремъ пронеслась надъ ней, перевернула ее, заставила проснуться всѣхъ и... посявѣли, забурлили, заговорили волны великой русской рѣки.

Война обнаружила многіе неустои нашей общественной жизни, многіе недостатки, недочеты ея. Многое пужно подправить, иное

создать. И вотъ надъ ремонтомъ нашего зданія общественной жизни задумались всѣ, — всѣ рѣшили, каждый во что гораздъ, перестраивать все по своему. Заговорили всѣ по своему, но заговорили дружно. Заговорили дворяне на дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ; заговорили мѣщане, купцы, разночинцы, на банкетахъ, обѣдахъ и съѣздахъ; загалдѣли крестьяне на сходахъ, сознавая свою крѣпкую силу въ стадной массѣ, постоянно приговаривая: „миръ-великъ человѣкъ“; даже затараторили, какъ сороки, необразованныя бабы, хватая крылатыя слова другихъ попугаевъ.

Всѣ заговорили... лишь одно духовенство молчить.

Что же это значить?!

Или ты, какъ тысячелѣтній китайскій философъ, холодно, равнодушно смотришь съ высоты своего тысячелѣтія на кляпящую рядомъ съ тобою толпу, повторяя: „времена мѣняются, нравы проходятъ, но новаго нѣтъ ничего подъ луною“, и спокойно отходишь въ сторону, не желая принимать участія въ жизненномъ спорѣ объ устояхъ земли?!

Или ты, какъ вѣрный слуга своего господина, вѣрный пастухъ его стада, терпѣливо ждешь, когда тебя спросятъ о стадѣ, боясь переступить порога господскаго дома, какъ бы другіе недобрые слуги его не сказали: „иди, простофиля, не здѣсь твое мѣсто“. И смиренно, покорно отходя, ждешь ты своего добраго часа!..

Но нѣтъ, не спокойно, равнодушно, безучастно — философски смотря на духовные пастыри на стадо свое. Не въ сторонкѣ они отъ него остаются, а въ лицѣ своихъ вѣрныхъ сыновъ теперь душу кладутъ за стадо свое; міру являютъ они всю силу свою, то на поляхъ Тюренчена, какъ о. Стефанъ Щербаковскій, то предъ очами бездны морской, какъ о. Алексѣй съ „Рюрика“ или о. Рудневъ съ „Варяга“, то на манчжурскихъ поляхъ, какъ о. Ремезовъ, подъ градомъ пуль и огня на плечахъ своихъ выносящій раненыхъ стратотерлицевъ солдатъ, то какъ о. Курловъ, нащедшій могилу себѣ въ тифозномъ лазаретѣ, этотъ ангелъ — хра-

нитель больныхъ, этотъ „воишь Бога живаго“. Это тотъ, о которомъ свидѣтель его жизни и смерти (В. И. Немировичъ—Данченко) сказалъ: „это праведникъ, ради котораго Господь простилъ и Содомъ, живи Курловъ въ тѣ времена подъ разгнѣванными и мстительными небесами. Вѣдь, именно такими, какъ онъ, вержится „Красный Крестъ“. Но что сдѣлано, спрашиваетъ свидѣтель его жизни и дѣлъ, „для оставшейся безъ средствъ семьи о. Курлова, положившаго жизнь за всѣхъ насъ, болѣвшаго и страдавшаго съ нами, но несравненно болѣе, — потому что мы мучились каждый за себя, а онъ одинъ за всѣхъ“? (изъ корреспонденціи Немировича-Данченко).

И много другихъ такихъ изъ вѣрной дружины Христовой. Сколько такихъ о. Курловыхъ разсѣяно по всей необъятной Руси, въ темныхъ „медвѣжьихъ углахъ“ безотвѣтно, безъ газетной трескучей славы несущихъ свой тяжелый подвигъ настырства Христова, то работая безмездно въ школахъ на просвѣщеніе народа, то устранивая всевозможныя бесѣды и чтенія, то въ темную глухую полночь, во вьюгу, непогоду посѣщая умирающихъ, неся имъ съ собою слова утѣшенія и любви, подготавливая ихъ къ царству небесному чрезъ принятіе Св. Тайнъ. А сколько ихъ, этихъ Курловыхъ, часто погибаетъ при исполненіи своего святаго долга, то замерзая, какъ это недавно было въ Фатежскомъ уѣздѣ, когда священникъ замерзъ во время мятели при возвращеніи отъ больнаго, (причемъ замерзшій найденъ въ молитвенномъ состояніи (№ 1 Царк. Вѣст. 1905 г.), то простуживаясь и промокая до костей въ дождливую, сырую, грязную пору... И много умираетъ этихъ труженниковъ, какъ вѣрныхъ часовыхъ на своемъ посту, невѣдомо міру, безъ похвалъ, безъ славы земной, безъ видимаго величія всего ихъ великаго подвига!

Значитъ не безучастною личною только жизнью живетъ духовенство, но и мучается, только безмолвно, одно за многими. Хорошо нашелся вѣрный свидѣтель (Немировичъ-Данченко), чисто

безпримѣрно высокой души вѣрнаго пастыря стада своего (о Курлова) и повѣдалъ о немъ холодному бездушному міру свѣтскихъ людей, — не то погибъ — бы герой (о Курловъ), невѣдомый черствому міру, съ тоскою въ душѣ о непопавшемъ его стадѣ словесномъ, только съ твердою вѣрою въ награду свою тамъ, въ далекихъ небесахъ, въ обителяхъ Бога живого!

Если-же и нашелся среди духовныхъ Петербургскій Галогъ, то это не ихъ, онъ не истинный сынъ духовенства; онъ — не его духа; онъ — чуждый пришлецъ, надѣвшій рясу на себя только для лучшаго достиженія своихъ мерзкихъ темныхъ дѣлъ. Своимъ бѣгствомъ изъ Петербурга онъ ясно доказалъ, что онъ даже не заблудившійся по неопытности, или по горячности, или по незнанію дѣла и ошибочности убѣжденій увлекшійся далеко за предѣлы закона и правды — безстрашный борецъ за идею. Онъ просто — волкъ „въ овечьей шкурѣ“, ворвавшійся въ ограду стада Христова, въ темнотѣ перенолошившій, перенортившій стадо и при первомъ крикѣ пастуховъ: „огня, огня“ отъ страха бѣжавшій безъ оглядки чрезъ заборъ въ чуждую далекую страну на вой другихъ такихъ же шакаловъ, какъ и самъ онъ....

Всѣ сословія отъ высшихъ до низшихъ громко говорятъ протеперешніе устои русской земли.

Лишь духовенство молчить, болѣя безмолвно о стадѣ своей.

Но что оно сдѣлаетъ и какъ ему говорить?! Трубить, трещать безъ дѣла и толка только ради того, чтобы не молчать, — не стоять, а если говорить, то такъ, чтобы можно было надѣяться на хорошій результатъ. Но какъ духовенству теперь говорить?!

Недавно былъ такой случай. Въ одномъ селѣ Балашовскаго уѣзда съ недобрыми мыслями задумали устроить недобрый банкетъ съ недобрыми рѣчами. Священникъ — пастырь, ревнитель о душахъ пасомыхъ, гдѣ можно увѣщевалъ, говорилъ... Пользы мало... Тогда онъ для пресѣченія зла сказалъ о предполагаемомъ банкетѣ законно власть инушимъ. Принятыми законно мѣрами

во время банкета всѣ участники, вѣжета, были разогнаны; имъ предложено было разойтись. Участники, устроители банкета, якобы радѣтели народнаго блага, стали на „виду“, на „замѣчаніи“ у законной власти... Соблазнъ для невинныхъ душъ прихожанъ былъ пресѣченъ. Утѣшился ли добрый пастырь?! Да, но участники банкета его утѣшили по своему. Въ отместку за неудавшуюся затѣю они подговорили толпу буйной молодежи прихожанъ, которая, когда однажды священникъ пришелъ въ храмъ, вывела его самого изъ храма, заперла церковь, говоря священнику: „не нуженъ намъ и ты и церковь“. Съ какими думами, съ какими чувствами въ душѣ шелъ изъ храма назадъ въ это время добрый пастырь, вѣрный пастухъ своего стада. Ищите погрѣшенныхъ правъ, судите виновныхъ, а смуту еще горшую заведутъ въ приходѣ затѣйники банкета и насильники правъ церкви и человѣка, безпрерывно кричащіе: „свободы, свободы, полной свободы для всѣхъ“!..

Но, можетъ быть, это единичный случай тяжелаго положенія духовенства?!

Вообще то каково теперь положеніе духовенства?!

Какъ относится свѣтская печать къ духовенству?

Рѣдко съ уваженіемъ и безпристрастіемъ; проникнутая зачастую духомъ безрелигіозности, она обрушивается на духовенство, выставляя его сплошь и рядомъ въ самомъ смѣшномъ, непривлекательномъ видѣ.

Барская интеллигенція относится свысока къ духовенству считая его невѣждою, коснымъ, малообразованнымъ, недѣйтельнымъ, предъавляя къ нему самыя высокія требованія и не замѣчая сквозь очки своей барской спеси и высокомѣрія веего того многаго прекраснаго, что творить духовенство для народа даже въ темныхъ „медвѣжьихъ углахъ,“ — не замѣчая всего того тяжелаго, истинно—трагическаго положенія, въ которомъ находится власть ииущій вязать и рѣшить души пасомыхъ и принужденный всю жизнь переносить попреки за протянутую руку для полученія насущнаго хлѣба! Однимъ словомъ, въ громадномъ большинствѣ,

баринъ, если ему возможно, смѣется надъ духовенствомъ и гнетъ его.

Безсильное духовенство подъ тяжестью этой только молчать.

Но вотъ поступаетъ пастырь съ „идеями“ въ душѣ въ приходъ, въ село, желаетъ душу свою положить за паству свою, за благо ея, за храмъ мѣстный, душу и сердце всей жизни его. Часто видитъ онъ, какъ темныя силы деревни, мѣстные пауки опутываютъ темный народъ, силою и рядомъ развращая его и безвѣріемъ и недоброю жизнью, развращающе дѣйствуя на него. И горе горшаго, если, какъ это и бѣваетъ въ большинствѣ случаевъ, подобный „благодѣтель“—и церковный староста. Тогда горе ревнителю пастырю. Предъ нимъ будетъ дилемма: или страшно мучиться, страдать душой при видѣ всѣхъ безобразій и нестроений приходской жизни, при видѣ полного произвола въ церковномъ хозяйствѣ, при сознаніи почти невозможности своими силами поборотъ все зло,—или вступить въ безпощадную борьбу. А попробуй онъ открыто бороться: съ темныя силы, вся муть со дна взбаломученнаго застоявшагося болота сельской жизни возстанутъ за своего „благодѣтеля“. И другіе слабые, безвольные потянутся за ними, возстанутъ на пастыря, не вѣдая сами по своей темнотѣ, что творять.

Позвидимому, буква писаннаго правового закона даетъ возможность пастырю бороться со зломъ, съ темными силами деревни и города въ подобныхъ случаяхъ. Но мертвая буква такъ и останется мертвой и, кромѣ Бога и совѣсти, ничто не дастъ пастырю живой крѣпкой силы для борьбы. Жизнь и окружающая обстановка и условія ея даютъ свой приговоръ по дѣлу подобной борьбы. Несчастный пятакъ, получаемый пастыремъ съ протянутой рукой для своего пропитанія, почти рѣшитъ борьбу. „Благодѣтель“ въ борьбѣ приметъ мѣры, чтобы скудный и безъ того, еще скуднѣе бы получался пастыремъ этотъ несчастный пятакъ. Полетѣть въ консисторію донессы, жалобы, часто ложные и неосновательные. Каксе дѣло до того „паузу“! Ему бы лишь донять, если „не мытьемъ, такъ катаньемъ“. Результатъ борьбы: судъ да дѣло, ду-

шевная борьба и туга, мѣнѣе начальства о священникѣ — „неуживчивый человекъ“, скорбь семьи, оскудѣніе пятака и злорадные насмѣшки деревенскаго „паука“. И поникнеть головою вѣрный пастырь, возложивши на Господа Бога всю печаль свою.

Если въ немъ есть еще силы для борьбы, то онъ уходитъ въ другой приходъ, разоренный своимъ переходомъ. Если ослабѣлъ духомъ, сраженный неправдою жизни и ударами борьбы, то останется на мѣстѣ, лишенный энергіи для жизненнаго спора съ темными силами, съ горькимъ сознаниемъ въ душѣ бесплодности одинокой борьбы.

Сильно гнететь духовенство мѣстный „кулакъ“.

Гнетутъ духовенство и условія существованія. Много нуждъ, много платежей у мужика. За все онъ платитъ, всѣхъ содержать. Онъ — сила и оплотъ всей русской жизни. Духовенство, живя всецѣло для духовныхъ нуждъ своего прихода, главнымъ образомъ, крестьянъ, служа всю свою жизнь для прихода, *принуждено* насущенный кусокъ хлѣба получать непосредственно изъ первыхъ рукъ мужика. Приходится духовенству брать плату за всякую потребу, начиная съ крестинъ и кончая похоропами, хотя часто эти платы буквально пятаковыя. Черезъ это духовные въ глазахъ мужика — грабители. Они съ живого, съ мертваго дерутъ“. Черезъ это, въ большинствѣ, и бранятъ они духовенство. Страшно гнететь духовенство это мнѣніе о немъ мужика. Вѣдь, прислугѣ мы платимъ жалованье и содержимъ ее. Духовенство, вѣдь, вѣрный слуга своего прихода, всѣхъ и каждаго въ его нуждахъ и день, и ночь, и ведро, и непогодъ. Почему же духовные, только получающіе за свои труды пропитаніе, „грабители“?! Богатыхъ то изъ нихъ, вѣдь, очень и очень мало. А если и есть у кого изъ духовныхъ средства, то, вѣдь, они наживаются, хотя и рѣдко, только хозяйствомъ. Почему же земскій докторъ, учитель, членъ земской управы, старшина, староста и другіе, получающіе жалованье изъ крестьянскихъ средствъ, только не изъ первыхъ рукъ, — не „грабители“?!...

Больно, тяжело больно и обидно подобное положеніе. Страшно

гнететъ оно душу пастыря. Вѣдь, это „китайская стѣна“ между паствою и пасомыми въ дѣлѣ взаимной любви. ¹⁾

Безсильное измѣнить положеніе, съ тяжелою болью въ душѣ терпѣливо молчитъ духовенство, ожидая своего добраго часа.

Но если къ этому присоединится еще какой либо случай борьбы съ мѣстными темными силами, если бываетъ иногда какой-либо промахъ по службѣ, то горе ему. Сковывай тогда уста свои, налагай на нихъ печать молчанія и веди себя „тише воды, ниже травы“. Однимъ словомъ — „молчи“.

Въ своей жизни, въ своихъ правовыхъ отношеніяхъ, духовенство постоянно находится между молотомъ и наковальней, Повидимому, писаная буква предоставляетъ духовенству большія права, а жизнь ихъ превращаетъ ни во что, что особенно замѣтно при столкновеніяхъ съ темными силами прихода. Или еще: буква гласитъ не брать за таинство. Но если не брать, будетъ нечего ѣсть, и вотъ жизнь дѣлаетъ свое: за труды по таинству св. причастія не берутъ, за бракъ, крещеніе и т. п. берутъ. А развѣ бракъ, крещеніе не таинство?

Писаные законы для духовенства, запрещаая, кромѣ добровольнаго даанія (по нынѣшнимъ временамъ добровольно, „ничтоже сумняся“ да еще съ усмѣшкой, за свадьбу дадутъ гривенникъ), что—либо брать съ прихожанъ, безъ оклада мостояннаго жалованья, даютъ, повидимому, духовенству большія права, чрезъ что поставляютъ православное духовенство въ положеніе „привалегированныхъ нищихъ“.

Да и кѣмъ и чѣмъ состоитъ теперь духовенство при всѣхъ невзгодахъ своего существованія? Причтъ теперь и совершитель богослуженій, требъ, и учитель по школѣ, и церковный проповѣдникъ, и учитель для народа (бесѣды народныя), и сборщикъ на всевозможныя кружки, и статистъ (головы статистическія карточки, мѣсячныя-врачамъ, становому), и писецъ, ведущій обширное письменоводство, и насадитель (по идеѣ) образцоваго хозяйства.

¹⁾ По вопросу объ обезпеченіи духовенства мы не разделяемъ мысли автора.
Ред.

И невольно вспоминаются горячія слова профессора Кіевской Академіи при проводахъ преосвященнаго Димитрія (нынѣ Казанскаго архіепископа) на Тамбовскую кафедру: „Владыко, поддержите наше забытое и забытое духовенство“.

И вотъ при всемъ шумѣ теперь народной жизни на Руси и молчать забытое, забытое, униженное духовенство, въ тиши творя свое пастырское дѣло...

И о духовенствѣ молчать.

Съ того времени, какъ Россія всколыхнулась подъ вѣяніемъ новыхъ будущихъ реформъ, о комъ и о чемъ только не заговорили при вопросахъ объ устояхъ русской земли! Заговорили о крестьянской реформѣ—общинѣ, мелкой земской единицѣ, преобразованіи волостныхъ судовъ, мірскихъ сходовъ, расширеніи правъ земствъ, о правахъ печати, жизни рабочихъ классовъ, о правахъ евреевъ, раскольниковъ, о земскомъ соборѣ; въ воздухѣ громкимъ эхомъ прносится всюду: свобода религіи, свобода совѣсти (для сектантовъ и раскольниковъ точнѣе—не свобода совѣсти, а свобода пропаганды). Однимъ словомъ, о многомъ и очень о многихъ заговорили; и среди множества криковъ о народныхъ якобы нуждахъ никто не проронилъ даже и звука о положеніи русской православной церкви и русскаго православнаго духовенства! ¹⁾

Во всѣ комиссіи, подкомиссіи земскихъ и народныхъ дѣятелей по вопросамъ объ устояхъ земли выбирали всѣхъ, но духовенство обходили. Лишь въ самое недавнее время въ комиссіи о вопросахъ печати слышимъ о представителяхъ духовенства, а прежде точно излишнимъ находили ихъ приглашать. Кричали о правахъ языческихъ жрецовъ, защищали ксендзовскую пропаганду, за равнымъ призывали привлеченія сана, но оставляли родное духовенство.

Упорно лишь молчали о положеніи православной церкви, о потребностяхъ ея представителей, упорно забывали въ дѣлѣ ломки

¹⁾ Теперь уже, кажется, нѣтъ недостатка въ голосахъ, касающихся указаннаго вопроса.

устоевъ русской земли спросить мѣвнїа тѣхъ, кто живетъ одною жизнью, однимъ дыханіемъ съ простымъ народомъ, якобы о благѣ котораго кричать его непризванные радѣтели.

Точно православная вѣра перестала быть творческою силою для всего уклада народной жизни, точно не съ ея точки зрѣнїа нужно разсматривать всѣ предложенїя и проэекты! Или русскїй народъ совращень въ иную вѣру? Или православное духовенство и православное монашество потеряло уже значенїе дѣйствительныхъ пастырей народныхъ и незамѣнимыхъ выразителей дѣйствительныхъ народныхъ нуждъ и дѣйствительныхъ народныхъ желанїй?!...

Почему же молчать о церкви и духовенствѣ?

О церкви молчать якобы радѣтели народного блага потому, что для нихъ народная вѣра—не предметъ благоговѣнїа и не якорь спасенїа во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, а только маскарадъ, которымъ они пользуются для прикрытїа своихъ вредныхъ цѣлей. Они отлично понимаютъ, что доколѣ народъ хранитъ свою православную вѣру, великую творческую силу, источникъ самостоятельности и безконечнаго развитїа и совершенствованїа, пока чтитъ и вѣритъ своему духовенству, близкому, кровному, преданному всѣмъ народнымъ интересамъ,—до тѣхъ поръ народъ не будетъ слѣпымъ и послушнымъ рабомъ непризванныхъ радѣтелей, до тѣхъ поръ народъ будетъ страшень имъ, какъ сила, способная обойтись и безъ непрошенныхъ благодѣтелей.

Итакъ, низшее духовенство молчить... Между тѣмъ, толпа и народъ требуютъ твердаго голоса духовенства и винять его за молчанїе.

Константинъ Богоявленскїй.

Современное пастырство и его задачи ¹⁾.

(Къ вопросу объ обновленіи жизни).

Ни одно время, ни одна эпоха не нуждалась въ такомъ сильномъ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ наша эпоха, наше время. Кому постоянно приходится быть въ соприкосновеніи съ народомъ, тотъ не станетъ идеализировать его. Народъ въ настоящемъ своемъ положеніи — духовно-бѣднѣе, крайне грубъ, невѣжественъ, и, кажется, чѣмъ ни далѣе, тѣмъ болѣе и сильнѣе замѣтна ломка его нравственныхъ устоевъ.

Однако, какъ бы-то ни было, приглядываясь къ современной психологіи народа, серьезно вдумываясь въ его будущее, съ увѣренностью можно сказать, что глубоко въ тайникахъ народной души еще хранятся завѣты Спасителя, которые ищутъ проблесковъ, просвѣта, движенія, необходимаго для самобытнаго національнаго развитія.

Въ этомъ движеніи, созиданіи народной жизни далеко не послѣднее мѣсто отведено русскому православному пастырю. Гдѣ-то сказано, что постепенный ростъ русскаго народа на половину созидался православнымъ пастыремъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Историческія данныя говорятъ за то, что древняя Русь не знала иныхъ духовныхъ руководителей, кромѣ пастыря. Но, спросимъ себя, что это былъ за пастырь? Въ огромномъ большинствѣ, это былъ истинный пѣступъ народнаго духа, нравственный воспитатель его и, какъ таковой, совершенно ни для кого незамѣтный. Древній пастырь мало думалъ о пользѣ народной: она складывалась сама собой. Заботясь, главнымъ образомъ, объ истинномъ и неуклонномъ служеніи Богу, отвлекая свою мысль отъ земного, временнаго къ небесному, вѣчному, пастырь тѣмъ самымъ имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе на народъ. Послѣдній видѣлъ эту нравственную, божественную силу въ

¹⁾ Обращаемъ вниманіе читателей на эту статью. Ред.

пастырѣ, глубоко чтить его, признавалъ въ немъ несокрушимый пастырскій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ жизни, когда требовалось это, народъ непривужденно шелъ къ пастырю, открывалъ ему свою душу и получалъ отъ него желаемое утѣшеніе, совѣтъ, поученіе; все это, между прочимъ, творилось въ наивной простотѣ сердечной, въ духѣ истинной христіанской православной вѣры, съ Евангельскою любовію. Однако и зло не дремало. По мѣрѣ развитія народной жизни, въ среду народа стали вторгаться чуждые ему элементы, которые всюду вносили съ собою духовный разладъ. Это, блаженной памяти, „хождение въ народъ“ имѣло для него печальныя послѣдствія; отсюда началось оскуднѣніе вѣры и подвиговъ во имя евангельскихъ началъ, отсюда же растрѣпаніе нравовъ, принимающихъ характеръ хронической элидеміи.

Мы видимъ, какъ въ борьбѣ съ добромъ, съ дѣломъ Божиимъ зло облачается въ ярвія разноцвѣтныя одежды современнаго знанія. Оно громко взываетъ объ идеяхъ истины, добра и справедливости, сознательно уклоняясь истинныхъ путей, ведущихъ къ сему. Народъ, хотя и смутно пока, внемлетъ голосу этой проповѣди. Инстинктивно онъ жаждетъ опоры есему тому, что вѣками созидалось въ его духовной жизни, онъ чувствуетъ духовный голодъ и ищетъ удовлетворенія его. Кто же можетъ и долженъ удовлетворить этотъ голодъ, какъ не пастырь, который ближе всѣхъ стоитъ къ народу? Если онъ любитъ свою родину и все то, на чемъ зиждется духовное благосостояніе народа, то онъ не можетъ равнодушно относиться къ печальнымъ явленіямъ современной жизни. Огромное нравственное вліяніе на народъ, какое можетъ имѣть пастырь, обязываетъ его грудью стать на защиту религіозно-нравственныхъ вѣковыхъ народныхъ устоевъ. Несомнѣнно, ему предстоитъ нелегкая борьба, и, чтобы имѣть успѣхъ въ ней, пастырю прежде всего надлежитъ быть во всеоружіи современнаго знанія. За лѣченіе больного можно приниматься

только тогда, когда хорошо ознакомленъ съ самою болѣзнію, съ симптомами и процессомъ развитія ея.

Пастырь долженъ знать болѣзнь и умѣть лѣчить ее, болѣе того, его долгъ--предупреждать развитіе вредныхъ умственныхъ и нравственныхъ началъ духовной культуры. Отсюда ясно вытекаетъ, что современный пастырь долженъ обладать широкимъ умственнымъ кругозоромъ,²⁾ способнымъ не только понимать и воспринимать, но и передавать, убѣждать другихъ въ истинѣ. Ему нельзя оставаться чуждымъ духу времени. Наше время—время идей и убѣжденій, и глубоко убѣжденному пастырю на каждомъ шагу предстоитъ духовная борьба во имя собственныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Его ни въ какомъ случаѣ не долженъ останавливать страхъ предъ сомнѣніями и предъ критикой, какъ бы смѣла она ни была. Умственно развитой пастырь съумѣетъ освѣтить съ христіанской точки зрѣнія ту или иную истину, представить въ пользу ея надлежащіе доводы и доказательства, опровергнуть противное. По существу дѣла, имѣя тѣсное общеніе съ паствою, пастырь долженъ умѣть разрѣшать всѣ возникающія духовныя сомнѣнія ея, клонящіяся въ худую сторону. Древній пастырь считалъ за святой долгъ вникать въ нужды и несчастія своей паствы, во всѣхъ случаяхъ жизни давать благіе совѣты, примирять враждующихъ, успокаивать болящихъ душой и сердцемъ, напутствовать умирающихъ и т. д. Стараются ли современный пастырь знать жизнь каждаго изъ своихъ прихожанъ, слѣдить ли онъ за развитіемъ ихъ нравственности? А, вѣдь, вникать въ нужды и несчастія окружающихъ, бороться съ ихъ духовной тьмой во имя свѣта, добра и правды есть великій и святой долгъ каждаго пастыря.

Къ счастью или несчастью—одному Богу извѣстно—мы переживаемъ тревожное смутное время, въ которое представителю церкви надлежитъ съ особенною бодростью стоять на

²⁾ А особенно нравственными качествами. Ред.

стражѣ высшихъ духовныхъ интересовъ. Чѣмъ ни спокойнѣе зеркальная поверхность воды въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе становится замѣтнымъ движеніе ея, полученное отъ паденія камня или иного какого предмета; современныя общественныя смуты и волненія есть тотъ камень, который, нарушая обычное состояніе жизни, вызываетъ соотвѣтственное серьезное и энергичное движеніе. Наступилъ историческій моментъ, когда служителямъ церкви необходимо заколебаться, встрепенуться, твердо стать на защиту истины, правды евангельской, Божіей; должна быть напряженная работа, активная борьба, и не въ одиночку, а общими силами, направленная къ единой цѣли—дружному отпору врага. На почвѣ человѣческихъ отношеній, откинувъ всякія предубѣжденія, должно быть соприкосновеніе души съ душой, человѣка съ человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова,—такое соприкосновеніе, которому открытъ самый широкій просторъ: въ храмѣ, съ церковной кафедрой—въ бесѣдѣ съ народомъ, въ школѣ—въ воспитаніи дѣтей, на улицѣ и дома при встрѣчѣ съ отдѣльными Членами паствы—вездѣ и всюду отъ пастыря должно истекать слово христіанскаго всепрощенія, любви, терпѣнія, смиренія, слово о послѣдованіи „Величайшему учителю, Господу Нашему Иисусу Христу.“ Такимъ образомъ намѣчается усиленная потребность широкой общественной дѣятельности пастыря.

Въ практической жизни, для проявленія плодотворной дѣятельности, необходимы нравственные импульсы, поднимающіе духъ и возбуждающіе энергію, каковыми могутъ быть неуклонныя, настойчивыя стремленія въ пользу умственнаго и нравственнаго развитія личности. Мы твердо стоимъ за обязательное совмѣстное развитіе этихъ духовныхъ началъ. Опытъ жизни подсказываетъ намъ, что перевѣсъ умственнаго развитія надъ нравственнымъ влечетъ къ чрезмѣрному развитію личнаго эгоизма, къ внутреннему разладу и духовному разочарованію. Поэтому, въ духовномъ обликѣ пастыря дол-

жно преобладать религиозно—нравственное развитіе на чисто евангельскихъ началахъ. Спаситель сказалъ: „Я есмь путь, истина и жизнь.“ По существу, пастырю надлежитъ всё эти три положенія совмѣстить въ своей дѣятельно—духовной жизни. Какъ Богомъ установленный служитель, проводникъ божественной благодати, для вѣрныхъ онъ есть тотъ путь, который ведетъ къ спасенію; въ отличіе отъ другихъ христіанъ, членовъ церкви, пастырь долженъ быть сугубымъ исповѣдникомъ вѣры, ибо въ семъ исповѣданіи, заключается *истина*; ревностно исполняющій св. таинства, онъ тѣмъ самымъ создаетъ духовную *жизнь*, а все вмѣстѣ взятое необходимо для созиданія истинно-христіанской жизни.

Еще на школьной скамьѣ будущій пастырь долженъ притти къ сознанию, что ему впослѣдствіи предстоитъ быть проводникомъ истиннаго Христова ученія; отсюда—потребность христіанскаго проповѣдничества. Какъ истинный проповѣдникъ, пастырь, подобно ратнику на полѣ брани, долженъ быть героемъ, пусть обычная высота его мысли сіяетъ надъ всей его жизнію; пусть онъ проникнется неисчерпаемою красотой добродѣтели, о которой слова его проповѣди да будутъ съ силой глубокой вѣры; пусть онъ воспитаетъ въ себѣ сознание христіанской любви и то убѣжденіе въ безконечное стремленіе человѣческой души къ добру, безъ котораго немислима полная, святая, христіанская жизнь; пусть онъ твердо помнитъ, что христіанская религія есть не столько ученіе, сколько созиданіе жизни, основанное на историческихъ фактахъ и дѣлахъ Спасителя. Отсюда получаютъ глубокій смыслъ слова Спасителя: „Да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“; отсюда же естественно вытекаетъ святой долгъ пастыря всѣми средствами, словомъ и дѣломъ, пролагать дорогу къ свѣту, добру и истинѣ, освѣщать путь, ведущій въ царствіе небесное. Такова основная идея истинной дѣятельности пастыря. Во всякомъ слу-

чаѣ, идея эта не можетъ не считаться съ духовными силами и способностями его. Пастырь непременно долженъ обладать истинными качествами великой души. Извѣстный англійскій писатель—богословъ Фарраръ въ одномъ мѣстѣ высказываетъ, что пастырь долженъ быть идеалистомъ, хорошимъ человѣкомъ. Это совершенно справедливо. Но онъ не указываетъ главныхъ средствъ для того, чтобы быть таковымъ. Въ этомъ смыслѣ мудрый опытъ жизни подсказываетъ намъ слѣдующее: чтобы быть хорошимъ человѣкомъ, необходимо въ каждомъ видѣть добрыя, лучшія стороны его личности, на основаніи которыхъ уже судить о немъ; второе--необходимо вѣрить въ нравственное воспитаніе, совершенствованіе личности. Эти два взгляда избавляютъ человѣка отъ нравственно развѣдающаго, мрачнаго пессимизма, сохраняютъ въ немъ свѣтлый взглядъ на жизнь, жизнерадостный духъ и добрую энергію, способную на всякое доброе дѣло. Какъ истинный разсадникъ добрыхъ началъ, пастырь не можетъ содѣйствовать развитію въ жизни зла и неправды. Извѣстный духовный публицистъ, священникъ о. Петровъ говоритъ: „самое великое горе въ жизни не то, что люди дѣлаютъ зло и что жизнь полна неправды. Страшно тупое равнодушіе людей къ добру и правдѣ, довольство собою, гордость своею жизнію. Люди свыклись съ нравственной духовой и спокойно остаются въ ней.“ Пастырь наиболѣе всего долженъ опасаться такого состоянія: въ этомъ случаѣ онъ влечетъ къ нравственной гибели не только себя, но и окружающихъ, за паденіе которыхъ онъ принужденъ будетъ дать отвѣтъ предъ Господомъ. Пастырство, это—великое, святое дѣло и никакихъ оправданій, оговорокъ здѣсь быть не можетъ. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ почему-либо могутъ быть допущены факты нравственнаго паденія, грѣхи и компромиссы, въ общемъ же подвиги во имя правды Божіей, во имя евангельской истины должны имѣть перевѣсъ надъ всѣмъ. Вообще говоря, насколько велико вліяніе добраго па-

стыря, настолько же велико можетъ быть и растлѣніе отъ худого пастыря.

Въ наше время въ обществѣ и печати по адресу пастыря нерѣдко раздаются довольно странные голоса: одни говорятъ, что пастырь долженъ быть консерваторомъ, другіе—либераломъ, прогрессистомъ и т. д. Всѣ эти голоса свидѣтельствуютъ о неправильномъ пониманіи сути дѣла, о наглядномъ уклоненіи отъ истины. Говорить такъ—это значить навязывать пастырю всѣ болѣзненные нарывы суетной земной жизни. Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приверженцемъ какого-либо ученія отъ міра сего, послѣдователемъ той или иной философской школы, еще хуже—партийнымъ дѣятелемъ. Онъ можетъ быть только послѣдователемъ Христа, распространителемъ чистаго христіанскаго ученія на пользу единой вселенской католической церкви.

Его жизнь—во Христѣ и для Христа. Основа его ученія—Святое Евангеліе, Сонмъ Св. Угодниковъ—та партія, къ которой онъ долженъ принадлежать.

Въ заключеніе не лишне будетъ привести стихотвореніе, прочитанное г. Собенниковымъ въ присутствіи О. Іоанна Кронштадтскаго въ торжественный день празднованія 35-лѣтняго юбилея послѣдняго. Это было въ 1890 году, 12 декабря. Стихотвореніе заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ яркая иллюстрація истинной пастырской дѣятельности.

Вотъ оно:

Ты тридцать пять лѣтъ прослужилъ уже Богу,
И тридцать пять лѣтъ ты народу служилъ,
Ты трудную выбралъ для жизни дорогу
И много на ней своихъ силъ положилъ.
Ни разу съ прямой не свернулъ ты дороги,
Шелъ прямо и вѣрилъ,—Богъ помощь пошлетъ;
И выли отъ боли усталыя ноги,
Болѣла душа за несчастный народъ...

Лишь сильно рвалась душа молодая
На помощь страдальцамъ и сирымъ притти,
И скорбью народной жестоко страдая,
Рѣшилася въ жертву себя принести.

Ей больно сказались народныя бѣды,
И горько ей было безпомощной жить.
Тогда ты, взявъ крестъ, какъ знамя побѣды,
Пошелъ всемъ страдальцамъ и сирымъ служить...

Діаконъ *Іаковъ Зайцевъ.*

Военныя замѣтки.

(Мукденское сраженіе. Число убитыхъ и раненыхъ. Потери японцевъ. Ходъ событій отъ 11 до 27 февраля. Предполагавшееся наступленіе русскихъ. Обходное движеніе японцевъ. Бой вблизи императорскихъ могилъ. Расположеніе русскихъ войскъ и планъ Ойямы. Опасность быть отрѣзанными. Сраженіе съвернѣе Мукдена. Неблагопріятныя условія отступленія. Случаи паники въ обозѣ и замѣшательства въ войскахъ и ихъ объясненіе. Общая картина отступленія. Тревожные слухи).

Теперь уже достаточно выяснились подробности мукденскихъ боевъ. Тяжелыя утомительныя пятнадцатидневныя сраженія закончились снова нашей неудачей и повели за собою отступленіе русской арміи отъ Мукдена къ Теливу.

Отступленіе это, совершенное при исключительно тяжелыхъ условіяхъ, стоило русскимъ громадныхъ жертвъ, еще доселѣ не приведенныхъ въ полную извѣстность.

По всеподданнѣйшей телеграммѣ генералъ-адъютанта Куропаткина, отступленіе отъ Мукдена обошлось намъ около 50,000 только ранеными. Пленныхъ, согласно донесенію Ойямы 30,000. Бои во время отступленія были ужасны. По официальному донесенію, полковникъ Лешъ вывелъ свой полкъ въ составѣ всего трехъ офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. Отъ Юрьевъ

скаго полка послѣ боя осталось только 2 офицера и 619 нижнихъ чиновъ. Помимо потери людьми, рускіе потеряли орудія (по японскимъ источникамъ, болѣе 100), боевые припасы и т. п. Общее количество убитыхъ, оставленныхъ русскими на полѣ битвы, по донесенію Оямы, равняется 26500.

Мукденская побѣда, по японскимъ источникамъ, стоила и японцамъ огромныхъ жертвъ: съ 13 по 27 февраля общій итогъ ихъ потерь составлялъ 41222 человекъ, изъ нихъ 10000 однихъ убитыхъ. Такъ какъ цифры японскихъ потерь легко могутъ быть уменьшены японцами, то общая убыль людей у обоихъ противниковъ, вѣроятно, равняется 200000 людей. Уже отсюда видно, что мукденскіе бои представляютъ собою безпрямѣрное по количеству жертвъ явленіе въ исторіи войнъ.

Ходъ событій около Мукдена за послѣдніе дни, какъ выяснилось теперь изъ официальныхъ донесеній и частныхъ телеграммъ, былъ слѣдующій.

11-го февраля русская армія предполагала перейти въ наступленіе. Повторяя старый маневръ у Сандепу, долженъ былъ тронуться впередъ нашъ правый флангъ. По всей вѣроятности, преврасно освѣдомленные о нашихъ намѣреніяхъ, японцы рѣшаются отвлечь наше вниманіе въ противоположную сторону, т. е. къ Цинхчену. Начинается атака этой позиціи и ближайшихъ къ ней переваловъ, — атака, продолжающаяся нѣсколько дней и обнаруживающая обычное упорство и настойчивость японцевъ.

Повидимому, плохо освѣдомленные о цѣляхъ ихъ наступленія, мы поддаемся обману, и когда противникъ подходитъ къ линіи Далинскихъ переваловъ, переправляемъ съ нашего праваго фланга на лѣвый, изъ арміи генерала Каульбарса въ армію генерала Липевича, цѣлыхъ два корпуса.

Тогда японцы трогаются въ сильный обходъ и праваго фланга русскихъ. Плохо освѣдомленные о численности врага, мы не придаемъ этому обходу серьезнаго значенія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, нашъ правый флангъ, ослабленный выдѣ-

леніемъ силъ въ армію генерала Линевица, не можетъ одолѣть подавляющихъ силъ протѣвника и своею доблестной отвагой только сдерживаетъ, но не разгоняетъ и не уничтожаетъ грозящей опасности. Последняя растетъ въ своемъ объемѣ не по днямъ, а по часамъ и 23 февраля возбуждаетъ уже основательную тревогу.

23 февраля около ближнихъ муьденскихъ императорскихъ могилъ, у деревни Сантайцзы, генераль Лауницъ далъ бой, имѣвшій цѣлю отбросить непріятеля въ западу и восточную линію нашихъ войскъ повернуть на сѣверъ, параллельно желѣзной дорогѣ. Несмотря на то, что Лауницомъ были отбиты всѣ атаки, выяснилось къ вечеру, что японцы продолжаютъ обходное движеніе къ сѣверу, грозя насъ окончательно отрѣзать. Необходимость отступленія стала очевидной.

Позиція наша у Муьдена на 22 февраля представляла собою форму чулка, пятка котораго — на востокъ Фушуна, носокъ — на западъ Мадяпу, выходъ чулка на сѣверъ, шириной около пяти верстъ, между линіей желѣзной дороги (разъѣздъ № 97) на западъ и Мандаринской дорогой на востокъ. Труднѣйшая часть задачи при отступленіи была — вывести войска генерала Церпицкаго, стоявшія на югѣ, изъ носка чулка у Мадяпу. Необходимо было для этого выставить новый заслонъ наступающему непріятелю. Въ ночь на 24-е были собраны новые батальоны, и произошелъ второй арріергардный бой.

24 февраля непріятель продолжалъ свое обходное движеніе на сѣверъ. Еще неизбѣжнѣ выяснилась тогда необходимость новаго заслона. Войска наши въ этотъ день занимали позиція вдоль р. Хунхе отъ Фушуна до Мадяпу и отъ Мадяпу на сѣверъ, параллельно желѣзной дорогѣ (въ 6—8 верстахъ отъ нея) до высоты разъѣзда № 97, находящагося въ девяти верстахъ на сѣверъ отъ станціи Муьденъ. Въ этотъ день свирѣпствовалъ страшный ураганъ. Какъ передаетъ корреспондентъ „Новаго Времени“, напряженіе въ арміи дошло

до крайнихъ предѣловъ. Чувствовалось, что если какая—нибудь часть сдасть, то все дѣло пропало.

Слабый пунякъ былъ на сѣверѣ, со стороны Синмятина. Еслибы здѣсь прорвался непріятель, можно было ждать, что онъ совершенно отрѣзалъ бы намъ отступление. Туда направилась большая колонна нашихъ войскъ съ самимъ главнокомандующимъ во главѣ. Ему удалось оттѣснить непріятеля отъ желѣзной дороги и очистить пространство восточнѣе желѣзной дороги отъ него. Такимъ образомъ, благодаря успѣху этого сраженія даннаго главнокомандующимъ въ 18 верстахъ сѣвернѣе Мукудена, на высотѣ Хушитай, мы не были отрѣзаны, и всѣ войска успѣли выйти изъ чюлка.

Рѣшеніе начать отступление отъ Мукудена къ Телину явилось послѣ того, какъ выяснилась возможность обхода русскихъ позицій съ обеихъ фланговъ превосходными силами непріятеля. Грандіозность задуманнаго Оймой плана заключалась въ томъ, чтобы обойти противника съ обеихъ сторонъ, растянувъ свой фронтъ на протяженіи 160 километровъ, и затѣмъ оба, точно рога, загнутыя крыла своей арміи бросить прямо на Телинъ. Въ центрѣ, надѣясь на сильныя укрѣпленія, Ойма оставилъ сравнительно меньшія силы съ тяжелой осадной артиллеріей, рискуя отдать орудія въ руки русскихъ въ случаѣ ихъ успѣшнаго контръ—наступленія. Но Ойма, вѣроятно, былъ убѣжденъ въ томъ, что русская армія, расположенная отчасти на равнинѣ, а отчасти—въ горахъ, не будетъ въ состояніи удержать свои позиціи, и это побудило его къ осуществленію смѣлаго плана, обѣщавшаго въ случаѣ удачи крупный успѣхъ.

Русскіе помѣшали только сомкнуться кольцомъ двумъ обходнымъ японскимъ арміямъ. Но они должны были отступить съ возможной быстротой, чтобы избѣжать опасности полнаго окруженія. Сражаясь въ теченіе нѣсколькихъ дней на три фронта и угрожаемые обходомъ съ четвертой стороны—съ сѣвера, войска, вслѣдствіе необходимости, повидаютъ, об-

литыя ихъ кровью, позиціи и отходятъ къ рѣкѣ Хунхе. Въ это время получается извѣстіе, что японцы, воспользовавшись ураганомъ, бьющимъ облаками пыли въ лицо нашимъ войскамъ, прорвали центръ первой арміи и частью своихъ силъ берутъ деревню Кіузанъ въ 20 верстахъ отъ Мукдена. Поддержать наши силы не было никакой возможности. Приходилось спѣшно очищать Мукденъ, такъ какъ положеніе русскихъ армій, ставъ критическимъ, требовало безотлагательнаго ухода на Телинскія позиціи.

Отступленіе по всему фронту русскихъ армій началось вечеромъ 24 февраля. Арріергардными войсками командовалъ самъ главнокомандующій и удерживалъ непріятеля, сколько могъ. Отступленіе началось примѣрно на фронтѣ въ 40 версть ширины по 5 дорогамъ, которыя сближаясь сходятся въ Телинѣ. При извѣстной выдержкѣ и не будь несчастной случайности, при указанныхъ условіяхъ, армія могла бы отступить въ порядкѣ. Но отступленіе, начавшееся вечеромъ, продолжалось ночью въ темнотѣ. Поднявшаяся буря слѣпила глаза пескомъ. Непріятель, прорвавъ центръ, раздѣлилъ первую армію со второй. Все это увеличивало смятеніе и безпорядокъ, которые держались нѣкоторое время въ центрѣ, въ наиболѣе опасномъ мѣстѣ отступленія.

Но въ общемъ, за немногими исключеніями паники и безпорядка въ отдѣльных частяхъ, отступленіе шло правильно. Началась эвакуація Мукдена. Каждый часъ 6 поѣздовъ по 60 вагоновъ каждый увозили орудія, боевые припасы и раненыхъ; но ихъ не хватало, чтобы вывезти даже половину продовольственныхъ запасовъ. Казаки подожгли склады, желѣзнодорожное депо и дома. Подвижной составъ вывезенъ былъ весь; не осталось ни одного вагона, ни одного паровоза. Вывезены были всѣ раненые за исключеніемъ полуторы тысячи тяжелыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ японцевъ, которые остались въ Мукденѣ съ полнымъ комплектомъ нашего медицинскаго персонала. Пытались вывезти и этихъ ране-

ныхъ, но добраться до Муьдена не могли, — онъ уже былъ занятъ японцами. Отступленіе на Телинъ, начавшееся ночью на 25 февраля, продолжалось днемъ и ночью до 27 февраля. Наши отступавшія части и обозы обстрѣливались непріателемъ сначала только съ запада, а съ часу дня 25-го и съ востока. Около деревни Тавана, на рѣкѣ Пухе, свободный проходъ въ ширину для нашихъ обозовъ составлялъ восемь верстъ. Съ востока ложилась шрапнель, а съ запада — шимозы. Обозы въ нѣсколько рядовъ проскакивали карьеромъ, косо горъ и грузъ усиливали затрудненія. Мѣстами наблюдалась паника. 25 февраля, днемъ, громадныя обозы, шедшіе по Мандаринской дорогѣ, въ томъ числѣ и обозъ главной квартиры, попали подъ рѣдкій огонь японской артиллеріи, подошедшей съ юга послѣ прорыва нашихъ войскъ у Кіузани. Обозы понесли, стальной и опрокидывая другъ друга. Между деревней Тавана и Пухе до желѣзной дороги обозы смѣшивались и спутывали шедшія части, произведи замѣшательство, длившееся два часа. Съ наступленіемъ темноты вторично произошла паника въ обозахъ, повидимому, совершенно безпричинная, продолжавшаяся недолго. Отдѣльныя возницы бросали свои повозки, загромождая путь. Облака пыли, покрывавшія море людей и повозокъ, и наступавшая темнота мѣшали находить дорогу и опредѣлять направленіе. Обозы, примчавшіеся съ Мандаринской дороги, нацпирали на войска, но какъ только паника въ обозахъ прекратилась, части снова стали собираться, подбирая брошенныя повозки.

Когда подъ артиллерійскимъ огнемъ противника произошла въ первый разъ въ обозахъ среди непривычной прислуги паника, главнокомандующій въ два часа дня на станціи „Хушитай“ изъ отступающихъ собралъ два полка и лично повелъ ихъ съ развернутыми знаменами въ атаку, успѣшно отгѣсннвъ непріателя и его батареи, послѣ чего отступленіе снова приняло правильное теченіе до вечера, когда ложная тревога снова вызвала временное замѣшательство.

Объ отдѣльныхъ моментахъ отступленія имѣются отрывочныя свѣдѣнія, принадлежащія, главнымъ образомъ, частнымъ лицамъ и рисующія положеніе дѣла въ неодинаковыхъ чертахъ.

Корресподентъ „Русс. Слова“ сообщаетъ: „безпорядочное, совершенно неожиданное отступление отъ Мукдена имѣло послѣдствіемъ случаи мародерства и дезертирства въ тылъ, противъ котораго принимаются экстренныя мѣры. Необходимо время, чтобы успокоить людей и собрать части. Главными причинами, осложнившими отступление, по его мнѣнію, слѣдуетъ признать: неподготовленность и одновременность слѣдованія двухъ армій по одной узкой дорогѣ, обстрѣливаемой съ обѣихъ сторонъ непріателемъ; присутствіе въ отступающихъ колоннахъ всего обоза, госпиталей, даже частныхъ грузовъ; ночное движеніе, истомившее людей; плохое состояніе дорогъ, неприспособленныхъ совершенно къ движенію по нимъ огромныхъ армій съ тяжелыми обозами и артиллеріей, скудность свѣдѣній о противникѣ.“ Картину отступленія отъ Мукдена рисуешь такъ.

„Русскій поселекъ въ Мукденѣ пылалъ. Въ разныхъ мѣстахъ начинались новые пожары. Солдаты разбирали брошенный въ нѣкоторыхъ лавкахъ разбѣжавшимися торговцами товаръ, который послѣдніе не успѣли вывезти. Изъ интендантскихъ складовъ солдаты съ довольными лицами тащили раздаваемые имъ, сколько кто хотѣлъ, обувь, полушубки, рубахи, фуфайки и другіе предметы... На вокзалѣ была картина полного разгрома: дверь настежь, вездѣ валялись обломки, ломотья, разбитыя ящики, сундуки, мебель и посуда. Впереди черезъ полотно дороги уже горѣлъ огромный продовольственный складъ, штабеля дровъ.

Вездѣ валялись кучки сухарей, выкинутыхъ отступающими изъ сумъ, земля усѣяна патронами, сломанными и цѣльными ружьями. Около колодца толпился народъ, вычерпывая подъ огнемъ послѣднія капли грязной густой воды. Замерз-

шая лужа навозной воды оттаяла на солнцѣ и солдаты черпали котелками коричневую гущу и пили ее. Безпрерывный потокъ людей и животныхъ стремился на сѣверъ.

Вдоль желѣзной дороги грунтовой путь былъ усыпанъ брошенными полушубками, одѣялами, патронташами, бѣльемъ и всевозможными предметами до сундуковъ, посуды, книгъ и бумагъ включительно. По ту сторону полотна, куда я переѣхалъ, войскъ теперь не было, но видъ дороги былъ еще ужаснѣе. Несомнѣнно, тутъ недавно царила тревога, вызванная вѣроятно спарядами, равшемиися въ обозахъ. Постоянно попадались опрокинутыя арбы или брошенные разбитыя двуколки, оставленные артиллерійскіе ящики, мертвыя животныя, брошенные ружья и патроны. Было и нѣсколько солдатскихъ труповъ. Одинъ раненый заползъ въ придорожную ямку, тоскливо, покорно провожая меня издали глазами. Больно сжалось сердце отъ сознанія безсилія помочь...

Я переѣхалъ обратно черезъ полотно и присоединился снова въ штабу. На всѣхъ лицахъ было тревожное, тяжелое недоумѣніе. Адъютантъ Зайончковскій спросилъ меня, можно ли сравнить настоящее отступленіе съ Ляоявскимъ. Я долженъ былъ отвѣчать, что тогда было отступленіе, а теперь безобразіе, вдобавокъ искусственно созданное“.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что слухи о томъ, что главноуполномоченный Гучковъ и нѣсколько врачей и сестеръ милосердія, оставшіеся въ Мукденѣ при раненыхъ, сдѣлались жертвой китайцевъ, не только не опровергаются, но, наоборотъ, растутъ. Говорятъ о гнусныхъ насиліяхъ надъ сестрами, предшествовавшихъ убійству; рассказываютъ, что всѣ раненые перерѣзаны. Слухи идутъ отъ санитаровъ, которымъ удалось бѣжать“.

М. Васильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни епархіи.

Съ чувствомъ глубокаго умиленія прочитали мы замѣтку въ № 6 Тамб. Еп. Вѣд. о томъ, что въ село Лысыя Горы, Космодамианской слободы, Тамб. уѣзда, воинами съ Дальняго Востока присланы деньги на покупку иконы для мѣстнаго храма.

Съ горячею любовью къ воинамъ, къ русскому дѣлу на Дальнемъ Востоцѣ спѣшимъ засвидѣтельствовать нескѣ подобный фактъ-фактъ присылки солдатами—прихожанами изъ Кирсановскаго и Борисоглѣбскаго полковъ 28 рублей денегъ на покупку иконы въ мѣстный храмъ села Лядовки-Моршань, Кирсан. уѣзда (по слухамъ, стали присылать и въ другіе храмы) на память и молитву о воинахъ.

Да, велика, могуча, грозна для враговъ будетъ наша армія, если источникъ, питаніемъ ея душевныхъ силъ и бодрости будутъ святыя чувства упованія на Божию Матерь! Велика, могуча будетъ чрезъ то наша армія, не японцамъ сломить ее!

Пусть будутъ неудачи, невзгоды, переживемъ, перенесемъ ихъ терпѣливо, смиренно, и послѣ дней ненастья проглянетъ и надъ нами ясное солнце!.. Велика, безцѣнна предъ Богомъ и родичами жертва солдатъ на икону. Они посылали гроши, урывали копѣйку отъ своихъ кровныхъ нуждъ для святаго дѣла. Они посылали на икону послѣдній грошъ, разрубая для питанія своего мерзлый хлѣбъ, (какъ пишутъ въ письмахъ), будучи голодны, холодны, разуты, раздѣты...

Ихъ жертва—подлинная истинная лепта евангельской вдовицы.

Трудно читать безъ чувства глубокаго умиленія и душевнаго волненія ихъ простыя, безхитростныя письма по этому дѣлу. Вотъ они (въ выдержкахъ по вопросу объ иконѣ); сохраняемъ подлинную редакцію ихъ писемъ. Изъ Борисоглѣбскаго полка:... „Увѣдомляю васъ, дорогой Батюшка, о томъ

собранные нами деньги на сумму 9 рублей, которые мы собрали на икону и отсылаем на вашу распоряжение и просим вас покорнейше не считать в труд для этого святого дела купите или же выпишите откуда вам будет удобней; если же может быть наших денег окажется маловато, больше мы не имеем средств, в таком случае и просим вас, дорогой наш батюшка, предложите на это святое дело нашим прихожанам, и я вадьюсь, что ваша просьба не останется безпомощной, дабы купить подороже и получше; икона эта будет служить в память японской войны и молитв за воинов. Податели (именно Христово „подаяние“, скажем мы) сих жертв следующие лица: Андрей Ламакинъ, Григорій Ламакинъ, Василий Желудковъ, Василий Сусловъ, Аверьянъ Горбуновъ, Тихонъ Медвѣдевъ, Михаилъ Процалыкинъ. Итого собраны в Борисоглѣбскомъ полку 9 рублей. Икона будетъ по нашему желанію Покровъ Пресвятыя Богородицы“.

Извѣстный Вамъ любящій Андрианъ 1905 г. февр. 5 дня.

А вотъ выдержки изъ письма солдатъ Кирсановскаго полка, (тоже подлинная редакція письма): „напомнили мы свой край и родину и вотъ какъ мы горимъ любовью къ своей родинѣ, хотимъ сдѣлать своею памятью объ насъ въ нашемъ краю. Мы и собрали свои посильныя ленты на сооруженіе памятной иконы въ нашемъ храмѣ. При семъ и просимъ Васъ, дорогой нашъ батюшка, употребить наши деньги на покупку иконы, и можетъ кто изъ нашихъ родныхъ поможетъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, а мы не имѣя кого-либо въ исполненіи нашего обѣщанія и обратились къ Вамъ да поможетъ Господь исполнить нашъ давно обѣщанный предметъ.“

Собранныя деньги отъ нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ Кирсановскаго полка, а вашихъ прихожанъ: Алексѣя Наумова, Андрея Мореза, Ивана Наумова, Гаврила Мухина, Николая Горбунова, Степана Чертилина, Митрофана Разказова, Андрея Чертилина, Сергѣя Барашева, Ивана Бѣлоголова, Ивана Глодева, Тихона Титова, Василия Горбунова,

Василія Наумова, Ивана Медвѣдева, Тихона Медвѣдева. Денегъ мы посылаемъ всего 18 рублей; такъ примите пожалуйста и объявите нашему приходу, чтобы и они помогли сколько могутъ; а икону, батюшка, купите Покровъ Пресвятыя Богородицы, такъ какъ она Всепѣтая покроветъ насъ своимъ покровомъ въ день ея праздника, 1-го октября...

До свиданья, уважаемый батюшка, молись за насъ страждущихъ въ Манчжуріи твоихъ прихожанъ "... 1905 г. 4 февраля.

По вѣрѣ Вашей Богъ молитвами Пречистыя Богородицы да сохранитъ Васъ, страдальцы—воины отъ вражьей пули и штыка.

Р. С. Икона съ надписью дара на эти деньги и собранья отъ прихожанъ заказана уже въ Москвѣ.

Священникъ села Лядовки-Моршань, Кирсан. уѣзда,

Константинъ Божьяленскій.

Изъ писемъ въ Редакцію.

Ваше Высокопреподобіе,

Достуважаемый о. Ректоръ!

Честь имѣю просить Васъ не отказать въ помѣщеніи на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагаемаго при семъ письма съ Дальняго Востока, сообщающаго аналогичный съ приведеннымъ въ № 6 Еп. Вѣд. подъ рубрикой „Изъ жизни епархіи“ фактъ последи нашими воинами на пріобрѣтеніе св. иконы для приходского храма нѣкоей суммой, собранной ими между собою не отъ избытка, а отъ скудости.

Письмо это особенно ярко свидѣтельствуетъ о той высотѣ религіознаго настроенія, которымъ объято наше православное воинство въ виду сознанія серьезности настоящаго своего положенія.

Тутъ, въ немногихъ простыхъ и безыскусственныхъ, но сильныхъ своею искренностью, строкахъ нашъ воинъ—русскій простолюдинъ обрисовался во весь свой недюжинный духовный ростъ.

Какое богатство духа! Какая сила вѣры въ Бога и упованія на Его помощь при полнѣйшемъ смиреніи предъ волею Провидѣнія! Какая трогательная любовь къ Богослуженію церковному и къ намъ—недостойнымъ совершителямъ его!

Ни тѣни жалобы или недовольства тяжестями военной службы; ни горестное чувство столь долговременной разлуки со своими близкими, ни ежечасныя опасенія быть убитымъ или раненымъ,—чувства столь понятныя и столь естественныя въ томъ положеніи, въ которомъ находится наше войско,... ничто не смущаетъ его духа.

Его скорбь—инога, высшаго порядка. Это изъясненіе неподдѣльной и глубокой скорби, по случаю отсутствія на далекой чужбинѣ „храмовъ Божіихъ, звона колокольнаго и пѣнія духовнаго“, незольно напоминаетъ ветхозавѣтный „плачъ на рѣкахъ Вавилонскихъ“ и, съ одной стороны, вызываетъ въ душѣ слезы умиленія и сочувствія, съ другой—поселяетъ надежду, что Господь, какъ и тогда, не въ конецъ прогнѣвается на Своего новаго Израиля—православный народъ русскій.

Да подастъ же Господь, по вѣрѣ и набожности этихъ скромныхъ защитниковъ чести и достоинства нашей отчизны, и всей русской рати силу побороть „крѣпкихъ“ и надменныхъ враговъ язычниковъ; да подастъ же Господь и всей Руси, высланной на поле бранное таковыхъ сыновъ своихъ, крѣпость водворить внутреннее у себя спокойствіе и мудрость обратять неразумныхъ и заблудшихъ чадъ своихъ на путь честнаго и плодотворнаго ей служенія, къ вѣщему возвеличенію своему и къ посрамленію недруговъ и завистниковъ своихъ!

Вашего Высокопреподобія
покорный слуга,

священникъ села Димитріевщины, Тамбовскаго уѣзда,
Іоаннъ Денисовъ.

Письмо воиновъ.

Высокочтимый и Многоуважаемый Нашъ Пастырь,
О. Іоаннъ.

Мы нижепоименованные воины племъ вамъ и всему вашему семейству изъ сей далекой страны поклонъ, съ глубокимъ и искреннимъ нашимъ почтеніемъ, а также просимъ васъ чтобы передать наше почтеніе нашему пастырю о. Георгію и всему его семейству, и всемъ вашимъ родственникамъ и во Христѣ братьямъ нашимъ односельчанамъ.

До сего времени мы хранимы Богомъ односельчане ваши воины находимся живы и невредимы, находясь отъ васъ хотя и далеко но душою и сердцемъ къ вамъ всегда близки теплѣрь мы находимся въ странѣ невѣрующихъ язычниковъ, нѣтъ здѣсь и не видимъ мы храмовъ Божіихъ и не слышимъ звона колакольнаго и пѣнія духовнаго, скучно и грустно намъ православнымъ христіанамъ безъ святыхъ храмовъ Божіихъ. И вотъ намъ по провидѣнію Божию пришла благая мысль, и мы воины пожелали въ память нашего выхода на Дальній Востокъ и столь многотрудную для насъ и для нашего отечества войну, преобрѣсти Икону св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Икону эту намъ желательно поставить на видимомъ мѣстѣ, въ святой нашей церкви св. Великаго Дмитрія; пусть эта святыня будетъ существовать памятью не только для насъ воиновъ, но и для нашихъ близкихъ родственниковъ и вообще всехъ нашихъ односельчанъ во Христѣ братьевъ, и да будетъ эта святыня намъ покровительницею и помощницею въ предстоящемъ побоищѣ со врагомъ японцемъ, и если кому изъ насъ Господь приведетъ сложить здѣсь голову, то привидѣ сей святой Иконы, кто останется въ живыхъ будутъ вспоминать о положившихъ животъ свой на полѣ бранномъ. На преобрѣтеніе названной Иконы мы собрали посильную лепту въ суммѣ сорокъ два (42) руб. Сумму эту мы послали въ Москву чрезъ своего полкового священника, откель и придетъ къ вамъ названная

Икона, которую всепокорнѣйше просимъ васъ о. Іоаннъ и о. Георгій и всѣхъ своихъ односельчанъ истрѣбить сію святиню, какъ вамъ заблагоразсудится. По полученіи вашего письма, мы воины Дальняго Востока съ открытой душой и со слезами на глазахъ всепокорнѣйше просимъ васъ, высокочтимые наши пастыри о. Іоаннъ и о. Георгій, объявите нашимъ роднымъ и предъ престоломъ Всевышняго отслужите благодарственный Господу Богу молебень въ честь того, что мы находясь нѣсколько разъ подъ орудейнымъ огнемъ непріятеля, но по милости Отца небеснаго и Заступицы нашей Царицы Небесной, и по вашимъ горячимъ молитвамъ, до сего времени остались невредимы.

О прибытіи Иконы покорнѣйше просимъ васъ, батюшка, насъ увѣдомите, Петра Аксенова Тарабрина, или Семена Федотова Семьянинова, затѣмъ, батюшка, насъ благословите и простите. Мы живы и здоровы и молимъ о васъ Богу, остаемся многоуважаемые васъ, воины Дальняго Востока. (дальше списокъ жертвователей).

Молитва русскаго солдата передъ битвой.

Спаситель мой, Тебѣ молюся—

Прости Ты мнѣ мои грѣхи,

Къ Тебѣ Единому стремлюся,

Моимъ молитвамъ Ты внемли.

Избавь меня отъ искушенья,

Не дай погибнуть мнѣ въ грѣхахъ

И даруй, Боже, мнѣ терпѣнья,

Разсѣй сомнѣнія и страхъ.

Чтобъ можно храбро мнѣ сражаться,

Святую Родину спасать:

Среди враговъ отважно драться

И вѣру въ русскихъ оправдать.

За правыхъ, Госноди, вступися,
Въ обиду Родину не дай,
Надъ „тѣми“ громомъ разразися,
И, если хочешь, покарай.

Прости и тѣмъ Ты прегрѣшенья,
На полѣ брани кто погибъ,
Кто вынесъ тяжкія мученья
И кончилъ жизнь въ краяхъ чужихъ.

Услышь, Господь, мое прошенье,
Собратьямъ всѣмъ грѣхи прости,
Въ минуты грознаго сраженья
Отъ бѣды укрой и защити.

Михаилъ Мокшанцевъ.

* * *

Молиса, малютка! Молитвы твои
Дойдутъ до Святѣйшаго Бога.
Тебѣ лишь единому грѣшной земли
На небо открыта дорога!...

Ты чистъ, точно ангель, и чуждъ тебѣ грѣхъ.
Какъ звѣзды, чисты твои очи.
Ты кротокъ, какъ агнецъ, улыбка и смѣхъ,
Какъ мѣсяцъ въ часы грустной ночи...

Молиса, малютка! Горючей слезою
Наполнилась наша страна!
И вздохи, и стоны стоять надъ землею,
Злой тучей покрылась она.

Вотъ стонетъ отецъ, вотъ плачетъ родная,
Вотъ малыя дѣти кричать...
Вотъ стонетъ и плачетъ жена молодая,
А тамъ барабаны стучать..

И трепеты сердца, и смерти угрозы
Сливаются въ скорбный тотъ часъ...
И слезы... горючія, жалкія слезы
Потоками льются изъ глазъ.

Молиса, малютка! На Дальнемъ Востокѣ
Свирѣпствуетъ смерти законъ.
Тамъ плаваютъ люди въ кровавомъ потокѣ...
Тамъ грохотъ оружья и стонъ...

Сраженный, въ крови, безъ плача, рыданій
Отходить въ міръ вѣчный солдатъ,
Не слышитъ ни стоновъ родныхъ, восклицаній..
Могилу лишь выроетъ братъ.

Съ какой-то улыбкой смежаетъ онъ очи,
Земное забыть навсегда.

Надъ нимъ свѣтитъ солнце, да въ часъ полуночи
Уныло проглаголетъ звѣзда...

Пускай же, малютка, слеза за слезою
Изъ глазъ твоихъ свѣтлыхъ пойдетъ...
Молитвѣ внимая, державной рукою
Хранитель Россію спасетъ!...

В. Д. С.

Отъ Редакціи.

Обращаемъ особенное вниманіе духовенства епархіи на печатаемое ниже письмо, присланное на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шадринскаго отъ Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Комитета попечительства о Русской иконописи:

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописнымъ мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Препровождая Вашему Преосвященству 5 экземпляровъ издавнаго Комитетомъ „Указателя“ *) цѣнъ на иконы лавки, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, обратить на иконную лавку Комитета вниманіе *духовенства въральной Вамъ епархіи.*

*) 5 экземпляровъ „Указателя“ находятся въ редакціи, и желающіе могутъ обратиться сюда. Ред.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего
Архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и
совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорный слуга

Графъ Серій Шереметевъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Для борьбы со штундою и друг. сродными ей сектами
отпечатаны *третьимъ* изданіемъ книги и брошюры, написан-
ныя простымъ и общедоступнымъ языкомъ миссіонеромъ —
практикомъ для раздачи въ приходахъ съ сектантами и со-
бесѣдованія съ ними. *Книги одобрены и рекомендованы.* Изда-
но 24 выпуска ц. 2 р. съ перес.; по 2 экз. каждой книжки
высылается за 3 р. 50 к. съ перес.

М. Буки, Кіев. губ., свящ. С. Богдановичу.

Подробный перечень книгъ высылаея бесплатно.

Прошу перепечатать. Авторъ.

КОНТОРА ГЛАВНАГО СКЛАДА

церковныхъ винъ изъ Крымскаго имѣнія „Архадерессе“
Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова въ Одессѣ.

Контора Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова симъ
доводитъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ
Тамбовской епархіи, что 1 января с.г. поступили въ про-
дажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отли-
чающихся значительной сладостію и пріятнымъ мягкимъ
вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ, печатающихся для общаго
свѣдѣнія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Поставщики епархій: С.-Петербургской, Московской,
Херсонской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязан-
ской, Калужской, Воронежской, Ставропольской, Нижегород-
ской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской,
Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Контора Свѣтл. князя К. А. Горчакова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Уполноченный Свѣтл.

князя К. А. Горчакова — Вороновъ.

**КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ
ПОЛУЧЕНЫ**
ВЪ аптекарскомъ магазинѣ А. А. ЛАНЪ
въ Тамбовѣ, Гимназическ. ул.

Пряности высшаго качества: ваниль, шафранъ, мускатный цвѣтъ и орѣхъ, корица, гвоздика, кардамонъ, какао разныхъ фабрикъ, кофе особо отборный—марки „Негръ и Слонъ“.

ПАРФЮМЕРІЯ

русскихъ и заграничныхъ фирмъ въ большомъ выборѣ.

ДЛЯ ИЛЛЮМИНАЦІИ ЦЕРКВЕЙ—

ФЕИЕРВЕРКЪ и бенгальскіе огни
самыхъ разнообразныхъ формъ и видовъ.

ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ—

лучшее розовое масло, настоящее деревянное масло,
ладонъ афонскій и уголь для кадилъ.

Фотографическіе аппараты и принадлежности къ нимъ.

Краски для яицъ порошкомъ, лакъ и бронза жидкая, а также въ изящныхъ стеклянныхъ яичкахъ, могущихъ служить подарками.

Цѣны самыя умѣренныя и безъ запроса.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ неофициальный. I. Долгъ сыновъ отечества. II. Новое зло. III. Ф. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви. (Окончаніе). IV. „Духовенство молчитъ“. V. Современное паствырство и его задачи VI. Военныя замѣтки. VII. Изъ жизни епархіи. VIII. Изъ писемъ въ Редакцію. IX. Молитва русскаго солдата передъ битвой. X. Стихотвореніе. XI. Отъ Редакціи XII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи **Архимандритъ Θεодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**